

АЛЕКСАНДР КРОНОС

ЭЙГОР
В ВОЙНАХ

Эйгор

Александр Кронос

Эйгор. В войнах

«Автор»

2022

Кронос А.

Эйгор. В войнах / А. Кронос — «Автор», 2022 — (Эйгор)

Война разгорается. Армии вот-вот столкнутся под стенами Схердаса, а население самой столицы на грани мятежа. Горстка соратников и соправительница, от которой можно ожидать чего угодно – условия не самые лучшие. Пришло время доставать козыри из рукавов и надеяться, что они сработают. Потому что в противном случае тебе придётся погибнуть на улицах столицы, дав свой последний бой.

Содержание

Глава I	6
Глава II	11
Глава III	16
Глава IV	21
Глава V	26
Глава VI	31
Глава VII	36
Глава VIII	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Александр Кронос Эйгор. В войнах

Серия: Эйгор, № 6

© Александр Кронос, 2022

Глава I

Морна злобно перекашивает лицо, что с учётом её набитого рта выглядит несколько комично, а Эйкар выдаёт пару заковыристых ругательств о рицерах, которых сношают гхарги. Я же, спешно опрокидываю в себя половину кружки сорка и поднимаюсь на ноги. Через пару минут вся наша компания уже влетает в помещение штаба. Один из генералов немедленно приступает к докладу.

– В двадцати лигах от города обнаружено около полусотни паротанков. С ними десятка два пародилижансов – около полубатальона пехота. На наш взгляд, это авангард Болрона. Какие будут приказы?

Замершая на месте Морна злобно вздыхает и я её понимаю. Обескровленный и замученный до предела пятый корпус, постепенно приходящее в себя гражданское население, которое наверняка находится в состоянии полной прострации, а плюс к этому громадная пробоина в стене и маги, которые по сути не могут вести активные боевые действия. Если авангард действует в небольшом отрыве от основных сил, то они окажутся здесь довольно быстро. И сомневаюсь, что мы сможем отбить второй штурм. Выжать из себя всё, что можно и заставить части мятежного генерала умыться кровью – да. Но вот успешно отразить атаку и остаться в живых – маловероятно.

Дочь Ланца внезапно поворачивает ко мне голову и я понимаю, что надо выдать какую-то реакцию. Похоже после всех недавних событий, девушка начала воспринимать меня всерьёз, а не в качестве свадебного генерала. Прочистив горло, озвучиваю свой вариант действий.

– Атаковать и остановить его на подходах к Схердасы мы не можем – в строю нет ни одного свежего солдата. Единственная доступная опция – занять оборону и вести наблюдение. Оставить на стенах минимум солдат, дав остальным возможность отдохнуть. Попытаться привлечь гражданских для контроля над улицами. После того, как их всех превратили в пушечное мясо, возможно это получится. Основной момент – дать им понять, что это была задумка самого Болрона, который был готов пожертвовать всеми горожанами ради победы.

Вспомнив о том, как промывали мозги людям в моём старом мире, сразу же задаю вопрос.

– У вас есть люди, которые занимаются работой с населением?

Генерал недоумённо хмурится а поджавшая губы Морна уточняет.

– В каком смысле – «работой с населением»? Есть канцелярия и какие-то остатки полиции.

Отрицательно качнув головой, пытаюсь объяснить.

– Те, кто профессионально работают с настроением горожан. Разъясняют ситуацию в нужном нам ключе.

Никогда не любил этих парней, работой которых является запудривание мозгов населения и доведения их до нужной кондиции, но сейчас без такого инструмента не обойтись. Наши ресурсы слишком скромны, чтобы действовать честно. Придётся запустить систему пропаганды. Конечно, если для этого получится подобрать нужные кадры.

Переведя взгляд на генерала, формирую в голове очертания приказа, сразу же его и озвучивая.

– Мне нужны активные солдаты или офицеры с подвешенным языком и работающими мозгами. По одному на каждый опорный пункт в городе, плюс ещё два десятка человек. Помимо этого потребуется работающая типография и готовый к работе персонал. Два взвода пехоты в качестве охраны.

Вернув внимание на слегка ошарашенную Морну, добавляю.

– И несколько офицеров канцелярии, с незакостеневшим мозгом. Общий контроль предлагаю возложить на виконта Мэно, который сегодня вернулся к руководству военной контрразведкой. Основная масса кадров из состава армии, это будет логично.

После пары секунд раздумий, девушка кивает.

– Согласна. Только объясни, что ты намерен с ними делать?

Хмыкнув, кратко излагаю план.

– Развернуть настроение населения в нашу пользу. Одного пятого корпуса не хватит, чтобы выиграть битву. Нам нужны хотя бы вспомогательные части для контроля над тылом.

Помрачневшая Морна коротко бросает.

– Предлагаешь дать им оружие? Чтобы какие-то ублюдки снова ударили в спину?

Сначала едва не рывкаю, но вовремя сдерживаюсь. Её тоже можно понять – серия мятежей по всей империи, предательство частей давших присягу, измена полиции. Всё это явно отразилось на психике.

– Предлагаю не просто стоять насмерть, а выиграть сражение за столицу. После чего одержать верх во всей этой войне.

Ещё мгновение она медлит, после чего вздыхает.

– Хорошо, я не против. Но не удивляйся, если эти рицеровы выродки обратят оружие против нас.

Слушающий нас генерал добавляет.

– Хочу заметить – несмотря на всё это, Болрон никуда не исчезнет. Добровольцы из числа горожан возможно и появятся в будущем, но враг здесь прямо сейчас. Если начнёт штурм с марша, мы просто его не удержим – половина солдат засыпает прямо на позициях, а остальные едва держатся. Самые крепкие сейчас на улицах – объясняют ситуацию приходящим в себя жителям.

Хмыкнувшая Морна выдаёт предложение.

– Можно сформировать ударный батальон из вызвавшихся солдат и отправить его в бой – пусть создадут видимость контрудара. Если Болрон будет опасаться встречных атак, то станет куда осторожнее.

С технической точки зрения мысль не самая плохая. Но если посмотреть на это под другим углом, то мы отправим на верную смерть около тысячи самых преданных и замотивированных солдат, готовых в буквальном смысле слова сдохнуть ради Морны. Или, в более худшем случае – вызовем недовольство в частях и мятеж. Военные уже достаточно нахлебались и находятся на самом пределе. Собственно, судя по взгляду генерала, в его голове крутятся похожие мысли, вот только высказать их вслух он не решается. Поэтому решаю озвучить альтернативный вариант.

– Один пехотный батальон их надолго не удержит. К тому же у Болрона достаточно войск, чтобы прикрыть свои фланги и спокойно приблизиться к городу. Нам хватит и удара пары свежих корпусов, чтобы потерять Схердас. Предлагаю сделать по другому – первыми предложить ему переговоры.

Вот теперь все с некоторым удивлением смотрят на меня. И единственный человек, в глазах которого отражается хотя бы какое-то понимание ситуации – Лэзла Тонфой. Собираюсь развернуть свою идею более детально, но Морна уже уточняет.

– Что ты хочешь ему предложить? Мирное соглашение? Помилование?

Не сдержав усмешку, качаю головой.

– С таким он пошлёт нас ко всем рицерам. За ним сила и он наверняка в курсе о недавнем штурме Оттефера. То есть понимает, что наши войска сильно потрёпаны. С другой стороны, он должен знать и о полном разгроме хёрдиса. А за его спиной уже маршируют войска Рэна Схэсса. Могу поспорить – сейчас у Болрона нет стопроцентной уверенности в необходимости немедленного штурма. Даже взяв город, но при этом потеряв войска, он по сути проиграет –

столицу ему не удержать. Осталось только помочь ему подтвердить данную версию. А заодно запутать мозги и выиграть дополнительное время. Хотя бы сутки, за которые пятый корпус успеет отдохнуть, а из местных жителей выйдет сколотить несколько вспомогательных батальонов.

Соправительница снова поджимает губы.

– Думаешь он так легко пойдёт на переговоры?

Отвечаю в тон ей.

– Он же не знает, что именно ему предложат. Вдруг, мы хотим сдать город без боя или объединить усилия, чтобы противостоять Схэссу? А когда явится – будет уже поздно, придётся нас выслушать.

После нескольких секунд раздумья, девушка соглашается и один из магов-связистов отправляет на передовую приказ – послать навстречу авангарду парламентёров с предложением встречи. Мы же покидаем штабное помещение, расположившись неподалёку. Во дворце хватает пустых комнат – занимаем просторный кабинет, который сейчас остался без хозяина. Изначально собираюсь обсудить ситуацию только со своими соратниками, но следом вваливаются и Морна с Лэзлой, а за ними и Тескон. К последнему я и обращаюсь.

– Хёниц определился со своим решением? Они придут сюда?

На момент замаявшийся профессор, отвечает весьма обтекаемо.

– Пока в процессе раздумий. Ты сам должен понимать Кирнес – Рэна лучше встречать в максимально защищённом месте, каковым является Хёниц, а не имперская столица.

Сразу же добавляет.

– Если дело обернётся плохо, я могу предложить вам убежище на территории нашего университета.

Морна немедленно реагирует – крутнувшись на месте, разъярённой кошкой шипит.

– Я покину столицу только победителем. Или мёртвецом. Эйгоры не бегут от врагов.

Слегка ошеломлённый профессор переводит взгляд на меня и я вспоминаю ещё об одном моменте.

– Чем ты занимался во время штурма? Был на передовой?

Маг зачем-то бросает взгляд на Лэзлу и получив от неё подтверждающий кивок, объясняет.

– Работал с химерами. Что-то вроде тех, которые мы использовали в Свайлэде, только куда более интересные. Провёл за этим все последние сутки, но теперь у нас есть хотя бы что-то в резерве.

Айрин, завалившаяся в большое кресло сухо интересуется.

– И они могут остановить штурм Болрона?

Преподаватель отрицательно качает головой.

– В одиночку – точно нет. Но станут отличной поддержкой, если у нас в строю будет достаточно солдат.

Звучит в любом случае неплохо. Морна же переводит диалог в иное русло.

– Что именно мы скажем Болрону? И кто пойдёт на встречу?

На секунду задумавшись, пожимаю плечами.

– Мы с тобой. Плюс Эйкар и Айрин. Думаю стоит прихватить и твоего канцлера.

Девушка недовольно хмурится.

– Нашего канцлера. Привыкай к этой мысли Кирнес.

Кивнув ей, подтверждаю.

– Да, нашего канцлера. А вот, что скажем... Попробуем убедить, что мы готовы защищать город и в случае необходимости размажем его армию в тонкую лепёшку. Даже если до конца не поверит – дважды подумает, прежде чем пойти на штурм. Плюс, напомним об опасности Схэсса и предложим выход из ситуации – мы объединим ресурсы и ударим по древнему

выродку вместе. А он получит помилование и скажем титул хёрдуса, на пару с землями Оттефера. Тем более до него уже должна была прийти информация о нашем договоре с домом Тонфоев. Надавим ещё и на это.

Заметив негодующий взгляд Морны, продолжаю.

– Само собой, всерьёз ему помилование обещать никто не будет. Как и предлагать союз. Нам просто нужно выиграть время.

Лицо девушки слегка разглаживается, а Лэзла непонимающе хмурится.

– Это каким образом?

Усмехнувшись, выкладываю мысль, только что пришедшую в голову.

– Мы же последние Эйгоры, не считая бастардов и дальней родни. Заявим, что составили завещание, согласно которому в случае нашей гибели права на престол отходят главе их дома. Или, скажем Кансу.

Видя непонимание на лицах почти всех присутствующих, добавляю деталей.

– Тогда, даже в случае своей победы Болрон не избежит от соперника. Более того – получит нового мощного противника, с великолепной мотивацией сражаться.

Помрачневшая хёрдиссиния излагает своё видение.

– А ещё не отстанет от нашего дома, если всё-таки одержит верх.

Переведя на неё взгляд, слегка вздыхаю.

– У вас уже есть договор с его противниками – Болрон в любом случае обрушится на Тонфоев. К тому же не стоит забывать, что основная угроза не он, а Схэсс.

Соправительница, опустившаяся во второе стоящее в комнате кресло, сразу интересуется.

– И мы совсем не готовы к его приходу.

Тут девушка полностью права – до потенциальной встречи с Рэном остаётся не так много времени, а мы даже не приступили к работе с осколками. В итоге следующие тридцать минут обсуждаем, кто именно займётся исследованием артефакта. Попутно распределяем обязанности и полномочия. Айрин и Джойл остаются в качестве моих личных советников. Эйкар возглавляет «исследовательскую группу», плюс работает с новыми магами и призванными. Помимо работы с осколками, он предполагает заняться и спасённой нами женщиной, которая всё это время провела во дворце под охраной солдат. К счастью выбраться она не пыталась, да и в целом никаких проблем не создавала.

Фосстон, который является в процессе беседы и отдав честь, пытается мне доложить о ситуации, становится командиром вспомогательных частей, которые мы планируем набрать из числа горожан. Такой расклад Морну не слишком радует – с одной стороны процесс вербовки контролирует виконт Мэно, который с её точки зрения лоялен в основном мне. А с другой – непосредственным командующим новых частей становится офицер, тоже преданный лично мне. Правда свои возражения она пока не озвучивает, что в целом логично. В конце концов под командованием девушки находится целый армейский корпус, пусть и понёсший изрядные потери. Что-то мне подсказывает, отдай она им приказ о моей ликвидации, никаких вопросов со стороны военных не поступит. Возьмут под козырёк и отправятся убивать.

В процессе вспоминаю и о хлебопекаре, который обеспечивал город провизией. Выясняется, что решение о передаче под его контроль всех пекарен столицы отдал военный – полковник, командующий тыловым снабжением. Как итог – к нашему новому шефу контрразведки немедленно уносится вестовой с приказом разыскать и допросить тыловика, выяснив всё, что возможно.

К моменту, когда заканчиваем обсуждением, появляется один из штабистов, докладывающий, что это действительно войска Болрона и генерал, которому передали наше приглашение, согласился на встречу. Через два часа и по сути на тех же условиях, что озвучивал Оттефер. То есть снова под прикрытием заклинания.

После этого Морна вместе с Лэзлой, Эйкаром и Тесконом покидает комнату. Сама девушка отправляется к себе, а вот маги спешат в лаборатории – мы передали им все пять найденных частей артефакта и они планируют приступить к работе немедленно. Уходит и Фосстон, которому нужно встретиться с несколькими уцелевшими бойцами – теперь они тоже вольются в состав добровольцев. Когда дверь закрывается, слышу заинтересованный голос Айрин.

– А ты сможешь ударить под куполом? Ограничения как-то действуют на твою магию?

Повернув голову к девушке, понимаю, что она смотрит на Скэнса. Сам паренёк задумчиво хмыкает.

– Откуда же я знаю – надо пробовать. Может быть получится, а может и нет. Выяснить получится только на практике.

Интересный поворот мысли. Прикончить Болрона и его ближайшее окружение под куполом, чтобы потом отступить за стены. С одной стороны его соратники наверняка впадут в ярость. С другой – войска потеряют лидера, который объединял вокруг себя, как минимум офицеров. И совсем не факт, что они захотят следовать за кем-то ещё. Хотя, если посмотреть на перспективы, то после такой выходки, к нам они вряд ли присоединятся. Тогда как Схэсс вполне может привлечь к себе их внимание.

Но, на крайний случай сойдёт и такой расклад – в конце концов, ликвидация Болрона скорее всего позволит выиграть нам время. А если этот мужик решит упереться до последнего и озвучит желание пойти на штурм во что бы то ни стало, придётся задействовать Скэнса. Конечно, если его магия сработает под куполом. В теории, он должен защищать от всего, что угодно. Вот только цейреков в нашем мире ещё не было – тут вопрос весьма спорный.

Айрин коротко рассказывает о своих действиях – они вместе с Миккой оказались на участке, до которого всё-таки добралась часть атакующих солдат. Так что обе девушки успели пустить в эту ночь немало крови. По словами виконтессы, наши с Эйкаром удары выглядели весьма внушительно – громадные шары, откуда буквально сыпались призванные. Плохо только то, что авангард противника, который успел приблизиться к стене, в первые минуты боя решил, что стоит выполнять данный приказ дальше. Эти парни со всем усердием пытались прорвать оборону и войти в город. Одни повернули назад почти сразу, другие продержались куда дольше, отступив только тогда, когда разгром и колоссальные потери основных сил стали очевидны.

Девушка как раз заканчивает рассказывать, когда в дверном проёме показывается солдат, при виде меня поднявший руку к козырьку фуражки.

– Ваше Императорское Величество, вызванные солдаты и офицеры ждут в Большом Белом Зале.

Глава II

Перед тем, как отправиться к солдатам, вливаю в себе чашку крепкого сорка. Но всё равно, с трудом поднимаюсь со стула – тело настойчиво намекает, что было бы крайне неплохо отрубиться часов на десять и хорошо выспаться. Подстёгивают только две мысли. Первая – около города находится противник и времени на отдых сейчас банально нет. А вторая – личный состав пятого корпуса держится на ногах и ведёт бой куда дольше. Но среди них всё равно набралось полсотни добровольцев.

Айрин и Джойла беру с собой. Следом шагают и призванные вместе с механоидом. Физическая активность бодрит и я понимаю, что мы забыли связаться с Кансом. Войска под его командованием должны быть ещё далеко, но тем не менее его нужно предупредить о том, что под Схердасом уже находится Болрон со своими солдатами. Если продержимся два-три дня, то в теории Тонфой успеет подойти – в таком случае наши шансы на победу серьёзно вырастут.

Помимо этого, по-хорошему стоит как-то задействовать Айрин и Джойла. Да, неплохо, когда рядом с тобой постоянно находятся сразу два мага, пусть даже они относительно слабы. Но их таланты могут оказаться куда более эффективными на иной позиции. Как по мне, оба могут вполне успешно справиться с задачами, которые куда сложнее тех, что встают перед полевыми магами. Вопрос только в том, как это сделать. Могу поспорить, у Морны в голове и так бушует паранойя. А если потребовать серьёзные должности ещё для двоих соратников, нервы вполне могут не выдержать. Если мы одержим верх, то ситуация упростится, но пока надо работать с тем, что есть.

Добираюсь до входа в зал, так ничего и не придумав. А здесь мысли сразу переключаются на другое направление – в громадном помещении толпится около пятидесяти военных в разных званиях. При виде меня, вперёд выдвигается офицер со знаками различия капитана, отдавший остальным команду строиться и через пару секунд я уже стою перед шеренгой мужчин в грязной форме, старающихся держать выправку. Сам капитан тоже встаёт в строй, уперев в меня взгляд.

Остановившись перед строем, момент раздумываю. Вот о чём, а о речи я как-то не подумал. Но долго медлить нельзя, так что начинаю импровизировать.

– Понимаю – вы все устали, вымотаны и хотите спать. Не сомневайтесь – я бы тоже с удовольствием рухнул на постель и отключился до утра следующего дня. Но под городом враг, а значит нам снова придётся сражаться. И у вашего отряда будет своя собственная, индивидуальная задача.

В глазах военных начинается проскальзывать интерес и я продолжаю.

– Симпатии горожан и их ненависть – один из залогов успеха. Будь за спиной пятого корпуса, десять-двадцать тысяч надёжных добровольцев, оборонять Схердас стало бы куда проще. Не говоря уже о постоянной угрозе бунта или беспорядков. Именно этим вы и займётесь – будете доносить до жителей столицы и остальных солдат официальную точку зрения.

Теперь на лицах многих военных появляется вопросительное выражение и я решаю сразу расставить все точки над «и» – махнув рукой, предлагаю.

– Задавайте вопросы, если они у вас есть.

Какое-то время весь строй молчит – субординация у этих парней всё-таки в крови. Потом один из них всё-таки решается. Молодой сержант с впавшими, но при этом вполне ясными глазами. Сделав шаг вперёд, начинает говорить.

– Мы же военные. Наше дело – сражаться с врагом, а не вести разговоры с собственным населением.

Замечание верное. Более того – будь у меня иные надёжные люди, я бы предпочёл взять их. С гражданскими было бы работать куда комфортнее. Но единственные, кого сейчас можно задействовать, это армейские чины.

– Вы и будете сражаться. Не беспокойтесь, думаю у каждого из вас будет ещё немало возможностей для того, чтобы пустить в ход оружие. Но я хочу, чтобы вы поняли – верно подобранные слова могут сделать намного больше, чем винтовка. Один человек, грамотно объяснивший ситуацию населению Схердаса способен нанести противнику куда больше урона, чем если бы он бился на передовой.

Всё тот же сержант, увлечённо слушая меня, задаёт ещё один вопрос.

– А что именно нам предстоит делать?

На секунду задумавшись, излагаю ему ответ.

– Беседовать с местным населением, контролировать расклейку листовок и плакатов, вести агитационную работу. Любыми путями распространять данные, которые соответствуют официальной позиции короны и аргументированно опровергать информацию, которую вбрасывает противник.

Парень возвращается в строй, а я продолжаю.

– Часть из вас будет закреплена за опорными пунктами. Прямо сегодня вам необходимо начать налаживать контакт с горожанами. Любым способом – если получится, можете собрать людей прямо около опорного пункта, выступив перед ними. Либо перемещаться по домам, объясняя и рассказывая. К вечеру к вам поступят материалы, которые будет необходимо расклеить на столбах, заборах и в общественных местах. Эта задача будет закреплена за патрулями, ваше дело – контроль.

Ещё несколько минут описываю их обязанности, стараясь говорить так, чтобы они меня поняли. Когда заканчиваю, начинают поступать вопросы – сначала по одному, а потом меня ими просто засыпают. На «разбор полётов» уходит не меньше двадцати минут, по истечению которых я приступаю к распределению. Сначала выбираю офицера, который станет координатором нового ведомства. Им становится тот самый капитан, что построил всех остальных. Представляется Снарром и если я верно оцениваю ситуацию, весьма рад новому назначению, пусть и не до конца всё понимает.

Дальше выделяем группу из тридцати двух человек, которые отправятся в опорные пункты. Каждому приходится изготовить документ, который я подписываю. Второй императорской печати пока нет, так что приходится обойтись обычной подписью. Но с учётом нашей ситуации, думаю хватит и этого.

Вот потом начинается самое сложное – представителей типографии пока нет, равно как и информации о ней. А какую-то информацию новым подчинённым выдавать уже нужно – им потребуется база для работы с людьми. Как результат – фиксируем основные тезисы на бумаге. Каждый из военных записывает озвучиваемые мной данные на своём собственном листе. Основные моменты довольно просты – в произошедшем с горожанами виновен Болрон, который ошибся со временем начала заклинания. Мутанты на западе созданы Схэссом, который направляется к столице, желая исключительно опустошить её. А пятый корпус – единственное, что стоит между всеми жителями Схердаса и их гибелью.

Сразу после этого следует изложить предложение о вступлении в добровольческие батальоны, которые предназначены для поддержания порядка на улицах города, а при необходимости и помощи военным.

Отдельно прорабатываем ответы на вопросы, которые на мой взгляд обязательно возникнут. Здесь приходится сложнее – солдаты с офицерами сами подсказывают острые моменты, коих оказывается немало. В конце концов заканчиваем и военные покидают зал. А вот я продолжаю, вместе со всеми оставшимися. Не считая капитана, поставленного руководить, осталось ещё четырнадцать человек. Двое будут заниматься плакатами, пятерых отправляем в штабы

бригад. Ещё пара получает должности помощников главы новой структуры. Двое добровольцев займутся своего рода идеологической работой – станут отвечать за подготовку базисного материала для работы с людьми. А оставшиеся трое переключатся на организацию и контроль особенно крупных мероприятий, в случае необходимости.

Когда заканчиваем, Снарр задаёт неожиданный вопрос.

– А как мы станем называться? Раз есть какая-то структура, нужно и название.

Вздыхнув, с тоской смотрю на пустую чашку из под сорка, которую пристроил на постамент, где раньше было какое-то украшение и пожимаю плечами.

– Пусть будет департамент по работе с населением.

Капитан удивлённо морщится.

– Департамент...

Ну да, такого слова у них нет и сейчас офицер слышит что-то странное. Но сдавать назад уже поздно.

– Да, новое наименование для ведомств среднего звена. Подчиняться вы пока будете напрямую мне, но после того, как ситуация стабилизируется, перейдёте под начало Генерального штаба.

Хмыкнувший офицер кивает и переходит к более насущным вопросам.

– Со снабжением всё по-прежнему? Или будет отдельное? Моим людям придётся немало бегать по городу. Да и в целом, формат задач не самый обычный – сомневаюсь, что все успеют получить свой паёк в течении дня.

Практически машинально усмехаюсь. Война войной, а обед по расписанию. Хотя, в целом он, безусловно прав.

– Вас поставят на отдельное довольствие. Столоваться будете прямо здесь, во дворце. Либо получать сухпаёк, который можно будет съесть где угодно. С помещением и спальными местами, тоже разберёмся. Думаю сегодня, до конца дня.

Чуть помолчав, добавляю.

– Сейчас важно отыскать типографию и подобрать персонал, который сможет справиться с работой. По этому вопросу вас ориентирует виконт Мэно, глава военной контрразведки. Он же займётся всеми материально-техническими моментами. И хочу сообщить, что скорее всего сегодня к вам присоединятся офицеры канцелярии. Само собой, они будут осуществлять наблюдение со стороны своего ведомства, но это такие же ваши подчинённые, как и все остальные – не стесняйтесь их использовать в работе на полную катушку.

Окончательно утрясаем всё через четверть часа и наконец выбираемся из зала, который пока стал временным местом размещения новой структуры. Капитан Снарр отправляет одного из своих помощников к шефу контрразведки, а сам остаётся разгребать все вопросы. Я же поражаюсь крепости этих парней – несмотря на длительный бессонный промежуток времени они довольно лихо берутся за дело. В процессе разбирательств, даже выясняют, где кухня, так что теперь вся группа обеспечена сорком в неограниченных объёмах.

Ощущения при всём этом, довольно спорные. Вроде и альтернативы никакой не было, но с другой стороны я только что заложил основы ведомства, которое в потенциале может стать причиной массы смертей и манипуляции общественным сознанием. Безусловно, здесь этим занимались и раньше, через подконтрольные газеты, но не думаю, что с таким размахом. Надо будет не забыть урезать их полномочия, а то и вовсе прикрыть после окончания войны.

На этой мысли задерживаюсь чуть дольше и в конце концов не выдержав, нервно смеюсь. Рано пока думать о будущем, тут бы выжить в настоящем. А до полной победы, с учётом всего набора проблем, как до южных королевств неспешным шагом.

По-хорошему, сейчас надо отправиться к Морне, но перед этим решаю завернуть на кухню, координаты которой теперь нам известны и взбодриться сорком. После долгой беседы,

мозги снова работают еле-еле, вести диалог с сопровительницей, находясь в таком состоянии, совсем не хочется.

Когда взяв по чашке сорка, располагаемся за столами, Айрин задаёт внезапный вопрос.
– Думаешь это сработает?

Пока отпиваю напиток, ей внезапно отвечает Скэнс, занявший место за соседним столом с обеими призванными. Девушки уже начали постепенно привыкать к нему – Микка даже перебралась парой слов, пока я занимался формированием департамента пропаганды. Сам же мальчуган, повернув в нашу сторону голову, излагает.

– Любим разумным существам нужна надежда. Если её нет, на замену приходят страх и недовольство, часто выражаемые в агрессивной форме. Судя по тому, что я успел увидеть и услышать, жители города очень напуганы. Да что там – я сам чувствую их страх, эманации которого доносятся даже сюда. В таком состоянии, они способны на любые нелогичные действия. Если же дать им какой-то новый ориентир, пусть даже придумав его самостоятельно, это может помочь.

Секунду помолчав, расплывается в усмешке и добавляет.

– Возможно это не слишком морально, отталкиваясь от ваших принципов, зато весьма действенно. Какая-то часть горожан точно поверит, общее число недовольных снизится и возникнет прослойка лояльных жителей. Вероятность открытого мятежа тоже сильно упадёт – одно дело, когда вокруг одни единомышленники и совсем другое, когда общество раздроблено на части, которые всегда можно натравить друг на друга.

Тут он ударил прямо в точку. Разделяй и властвуй – универсальная формула, которая успешно применима, как к элите, так и к обычным людям.

Виконтесса, глянув на цейрека в теле пацана, решает поинтересоваться другим моментом.

– На что ты способен в нашем мире? Только чувствовать эмоции людей и вырубать их разум? Или есть что-то ещё?

На секунду замерев, тот салютует чашкой сорка.

– О, моя прекрасная хозяйка – я сам ещё толком не разобрался. Точно могу чувствовать чужое настроение. И грубо воздействовать на разум. Вот более тонко работать ещё не пытался.

Покосившись на проходящую мимо девушку в форме обслуживающего персонала, прищуривает глаза, провожая её взглядом и та внезапно останавливается, задержавшись около стойки. А потом, несколько раз посмотрев в нашу сторону, перемещается за спину Микки, принявшись массировать её плечи, при этом что-то тихо говоря. Так продолжается секунд десять, в ходе которых мы дружно поражаемся ситуации. Потом, воздействие заканчивается – глаза девушки округляются и та отскакивает назад, как ошпаренная, лепеча извинения. Через мгновение скрывается за стойкой, а Скэнс довольно улыбается, снова повернувшись к нам.

– Как видите, тонкая настройка человеческого сознания мне тоже доступна. Правда она была не магом...

Скользит взглядом по мне, но в итоге останавливает его на Джойле. Через мгновение здоровяк вскидывает руку со сжатым в ней револьвером и хрипит.

– Продолжишь – убью.

Удивлённый цейрек выставляет перед собой раскрытые ладони.

– Всё-всё. Я же просто хотел попробовать. С магами видимо всё не так просто.

Хмыкнув, решаю прояснить этот момент.

– А на что именно ты его пытался настроить?

Пацан переключает внимание на меня.

– Хотел, чтобы он приударил за одной из этих красавиц.

Под последними видимо подразумеваются обе призванные, что сейчас награждают цейрека далеко не самыми добрыми взглядами. Я же, покосившись на Джойла, понимаю, что это может быть из-за Сонэры и снова обращаюсь к Скэнсу.

– Испытай на мне. Только ничего связанного с девушками – что-то более простое и бытовое.

Паренёк кивает мне и молча пилит взглядом, а я чувствую, как виски начинают отдавать болью. Спустя пять секунд становится понятно, что эффект околонулевой – если он и пытаются заставить меня что-то сделать, то я этого не чувствую. Только голова болит всё сильнее и сильнее.

Подняв руку, останавливаю его и интересуюсь.

– На что именно пытался воздействовать?

Покосившийся на стойку с витриной, Скэнс пожимает плечами.

– Хотел, чтобы ты пошёл за пирожными.

Проследив за его взглядом, действительно вижу там десерт. И слышу вопрос Айрин.

– А на деле как вышло?

Судя по взгляду, девушке действительно интересно. Правда не совсем понятно, почему.

– Только головная боль. И острое желание кого-нибудь пристрелить.

Задумавшаяся Мэно тихо предлагает.

– Может это сработает на Болроне? Во время встречи. Если это что-то вроде айвана, то купол может его не учесть – с талантами цейреков наши маги ещё не сталкивались, механика может быть абсолютно не такой, как у нас.

Все на момент затихают и первым реагирует Скэнс.

– При всём уважении, даже если так, то я не смогу удерживать его в нужном состоянии долго. Только пока нахожусь рядом.

Джойл мрачно поддакивает.

– К тому же у него наверняка будут защитные артефакты.

Аристократка кивает.

– Конечно, будут. Поэтому надо попробовать на обычном человеке, но под защитой артефактов.

Развить мысль ей не дают – в дверях появляется запыхавшийся вестовой. Переведя дух, принимается тараторить.

– Наконец вас нашёл. Её Императорское Величество ждёт в кабинете, встреча с Болроном через полчаса, надо поспешить.

Глава III

Поднявшись с мест, устремляемся к выходу, следуя за вестовым. По сравнению с первым посещением в коридорах дворца, мы теперь ориентируемся неплохо, но куда надёжнее и быстрее, когда у тебя есть проводник.

По пути, слегка сбавляю темп, поравнявшись с Айрин. Девушка бросает на меня вопро- сительный взгляд, а я озвучиваю вопрос, который хотел задать ещё за сорком.

– Как ты себя чувствуешь? Что со струной?

Виконтесса усмехается и тоже замедляется, отставая от остальных. Когда отрыв от шага- ющего впереди Джойла увеличивается до пару метров, шепчет.

– У меня похоже и правда что-то изменилось. Сначала чувствовала себя, как кусок рице- рового дерьма, а потом почти сразу пришла в норму. Что удивительно – струна тоже работает, как надо, практически никаких сбоев. Наоборот – спокойно держит даже сложные связки, с минимальной отдачей.

На секунду замолчав, добавляет.

– Не беспокойся. Негативных изменений никаких, скорее наоборот.

В целом верно, но подстраховаться всё равно не помешает, что я пытаюсь сформулиро- вать.

– В любом случае будет лучше, если тебя посмотрит Эйкар. Ты и так чуть не погибла во время того заклинания.

Несколько мгновений, с изрядном помрачневшим лицом шагает рядом, а потом озвучи- вает.

– Тогда мне показалось, что снова открывается портал в тот... мир, где я была. И сейчас всё начнётся по новой. Но это почти сразу отступило.

Вспоминаю, как её «вылечил» Скэнс и киваю. А пока думаю, как бы грамотно сформули- ровать вопрос о том, была это галлюцинация или реальность, мы уже добираемся до кабинета Морны. Внутри, помимо самой сопровительницы обнаруживаются Эйкар, Лэзла и канцлер с шефом императорской канцелярии. Если верно запомнил – виконт Соррет.

Дочь Ланца, окинув нас взглядом, гневно заявляет.

– Мы сами предложили Болрону встречу, а вы решили на неё опоздать?

Качнув головой, опускаюсь на стул и фокусируюсь на собеседнице.

– Занимались организацией новой структуры, о которой шла речь. Дело не самое быст- рое.

Покосившись на Скэнса, сходу перехожу к основному вопросу.

– У нас новый участник встречи – вот этот парень. И нужен доброволец, без магической струны, но с защитными артефактами.

Какой-то промежуток времени стоит тишина, которую нарушает весьма логичный вопрос Морны.

– Зачем он нам там? Чтобы вызвать приступ хохота генералов?

Вздыхнув, пытаюсь кратко объяснить.

– Он может воздействовать на человеческий разум. Правда пока, успешно вышло только со служащей, которая не владела магией. Мы ставили опыты на мне и Джойле, но ничего не вышло. Если сработает на обычном человеке под прикрытием артефактов, то есть шанс подей- ствовать на Болрона.

На лице сопровительницы появляется живой интерес и она ещё раз окидывает цейрека взглядом, после чего косится в сторону главы канцелярии.

– Виконт не является магов и по полной укомплектован артефактами. Не думаю, что защита Болрона окажется более серьёзной.

Переглядываемся со Скэнсом и получив от меня подтверждающий кивок, тот принимается пристально рассматривать Соррета. Несколько секунд ничего не происходит – аристократ просто сидит на месте, в свою очередь пялясь на мальчугана. Потом, он внезапно вскакивает со стула и повернувшись к Морне, принимается буквально пожирать её взглядом. Осознав, что происходит, цокая языком и видимо призванный принимает это за сигнал – шеф канцелярии ощутимо расслабляется, после чего с весьма ошеломлённым лицом возвращается на своё место.

Взгляд блондинки перемещается на Скэнса и тот с невинным видом пожимает плечами.
– Первое, что пришло в голову. Тем более основа уже была.

Замечаю яростный взгляд Соррета, который тот бросил на пацана и вздыхаю. Надо же было ему выбрать именно это. Теперь глава канцелярии наверняка будет мечтать о мести. Нам только внутренних конфликтов на ровном месте не хватало.

Вот сама Морна реагирует куда более спокойно – глянув на члена своего правительства, обращается уже ко мне.

– Что ты хочешь внушить ему? Мысль о сдаче?

Идея интересная, но в данном случае точно не сработает – время действия ограничено исключительно контактом со Скэнсом. Что я и сообщаю.

– Воздействие возможно, только когда наш парень находится рядом. То есть нужно отталкиваться от чего-то, что поможет нам прямо там.

Соправительница откидывается на спинку стула, разведя руками.

– Например?

Мысли проносятся в голове одна за другой и постепенно выстраивается схема, которая как мне кажется, выглядит реализуемой. По крайней мере в ней нет абсолютно невыполнимых звеньев, в отличии от всех альтернатив.

– Если переговоры начнут заходить в тупик, Скэнс внушит ему мысль о предательстве со стороны соратников. Он же наверняка возьмёт с собой на встречу кого-то ещё. И скорее всего это будут командующие корпусами – помимо военных в близком окружении Болрона почти никого нет.

– И что? Он всё равно забудет про эти мысли, как только покинет купол.

Качнув головой, усмехаюсь.

– А мы подадим идею о том, что во возвращению его ждёт арест и казнь. Государственный переворот в миниатюре. И единственный шанс выжить – разделаться с врагами на месте, пока рядом нет их сообщников.

Увидев, как девушка открывает рот, чтобы ответить, поднимаю руку.

– Да, знаю, там будет купол. Но он может отдать приказ его отключить. Собственно, мы с нашей стороны тоже можем ослабить подпитку. Если не ошибаюсь – купол в его слабом варианте позволяет использовать огнестрельное и холодное оружие, блокируя только магию.

Внимательно слушающая Лэзла кивает.

– Именно так. Раньше его использовали для поединков магов и обычных людей, которые относились к аристократам.

Придвинувшись к столу, продолжаю.

– Вот и отлично. Даже если в его окружении окажутся маги, они не смогут себя защитить. А вот Болрон получит возможность вышибить им мозги. Конечно, при условии, что магический талант Скэнса работает в таких условиях.

Морна морщится и предлагает новую идею.

– А зачем так усложнять? Может просто заставим их перебить друг друга? Пусть и этот рицеров урод сдохнет там же.

– Нельзя. Если прикончим его, то будет очевидно, что вся вина лежит на нашей стороне. Если среди его командования найдётся кто-то с достаточной харизмой, они могут пойти на

штурм немедленно, из чувства мести. Такого может и не оказаться, но зачем рисковать? Представь, что Болрон возвращается один, на глазах у своих собственных людей, застрелив пару высокопоставленных соратников. И даже не может объяснить, какие у него для этого были основания. Если повезёт и один из его генералов окажется любим своими солдатами и офицерами, мы можем получить откровенный мятеж. И даже в противном случае, вся выстроенная им структура зашатается. Не думаю, что он рискнёт атаковать город, зная, что среди солдат бродят не самые хорошие слухи. Легко нарваться на отказ в выполнении приказа и спровоцировать бунт.

Стоящий в стороне цейрек скромно отмечает.

– Хочу обратить ваше внимание, что всё это станет возможным только в том случае, если у меня получится добраться до его разума. Я бы не делал на это больших ставок, с учётом защитного купола.

Глянувшая на часы Морна поднимается со своего места, озвучивая, что до встречи осталось около двадцати минут. И мы спускаемся вниз, где загружаемся в паромобили. Место встречи – та самая пробоина, где мы контактировали с Оттефером, из-за чего внутри возникает лёгкое чувство дежавю. Особенно, когда мы вступаем под защиту купола, а навстречу нам снова шагают фигуры. Только на этот раз их четыре – впереди видимо сам Болрон, с массивной фигурой и бульдожьим красным лицом. А позади – два генерала и один офицер в чине капитана.

Когда останавливаемся напротив друг друга, командующий мятежной армией обводит нас взглядом, задержав его на Скэнсе.

– А мальчика зачем притащили? Или ты сына успела родить, шлюха? Решила взять бастарда ко двору, как папуля загнулся? Больше то отхлестать тебя ремнём некому.

Морна багровеет и порывается что-то сказать, но я её перебиваю.

– Мы сюда пришли не оскорблениями разбрасываться. А поговорить о сложившейся ситуации.

Теперь взгляд «бульдога» перемещается на меня.

– Кирнес? Или граф Вайрьо? Неизвестный авантюрист, который убедил всех, что является законным наследником престола. О чём ты со мной поговорить хочешь? Какую ситуацию обсудить? У меня пять корпусов, у вас один. И то от него наверняка уже осталось не больше половины солдат. Вам в жизни не удержать Схердас.

Показательно усмехнувшись, парирую.

– У Оттефера было солдат на три с половиной корпуса. И где теперь его армия? Ты же слышал о том, что случилось? Старый лиц умылся кровью под стенами города.

На момент скривившийся Болрон, утробно смеётся.

– У него не солдаты были, а всякий сброд, который не знал, за что сражался. Не чета моим парням. К тому же, ваши маги тоже вымотались – битва то только недавно закончилась. Струнки у них в норму ещё не пришли. Или ты думал, я таких элементарных вещей не знаю, малец?

Чуть сдвинувшись вперёд, киваю ему.

– Уверен, что выдохлись и не смогут повторить такой же фокус? Или выкинуть что-то ещё, получше? Поставишь на это жизни всех своих солдат?

Тот снова ржёт.

– Серьёзно? Вы позвали меня ради пустых угроз?

На этот раз, к разговору присоединяется канцлер.

– Раз наши маги, перемоловшие армию Оттефера, кажутся тебе ничтожной угрозой, то что ты думаешь о Схэссе, что приближается к нам с юга? У него больше войск, чем у тебя и древняя магия. Думаешь, сможешь справиться в одиночку?

Теперь генерал несколько секунд молчит. После чего мрачно заявляет.

– С этим уродом я как-нибудь разберусь. Но уж точно не стану объединять свои усилия с вами.

Машинально выдаю ещё один вопрос.

– Почему? Ты же должен понимать – твоим войскам не победить. Даже с нашей помощью, это будет нелегко.

– Потому что, я не заключаю союзы с тупыми шлюхами и безродными ублюдками вроде тебя. Может вы и запудрили кому-то мозги, но вот мне всё понятно – у вас не хватает сил защитить город. Потому и припёрлись сюда, чтобы заговорить мне зубы. Только не выйдет. Я сегодня же возьму Схердас и проведу коронацию в императорском дворце.

Секунду помолчав, продолжает.

– Хотя, знаете, я готов принять вашу сдачу. Есть только пара условий. Вот эта милая блондинка станет моей наложницей – будет прислуживать за столом и в спальне. А ты парень... Даже не знаю, что для тебя придумать. Вот, точно! Будешь стоять на центральной площади города и каждый день рассказывать людям, какой ты обманщик и как хотел занять престол, который тебе не принадлежит.

Поворачиваю голову, встретившись глазами с цейреком и едва заметно киваю. А вот Морна решает ответить – под куполом звучит её звонкий голос.

– Тогда штурмуй город, гхаргово дерьмо! Только ты проиграешь – мы сотрём тебе в порошок! И когда всё закончится, мои офицеры придут за каждым твоим родственником – я никого не оставлю в живых. Конечно, кроме женщин – они отправятся в самые дешёвые и гнусные бордели империи, где и сдохнут под очередным клиентом.

К моему удивлению, краснорожий военный снова раздражается хохотом.

– Да сколько угодно, шлюха. Мне плевать на родню – они меня тоже недолюбливали. В конце концов, я сын императора. И так, к слову – ты тоже мой родственник. Себя тоже в бордель отправишь? Понимаю, тебе не привыкать, но править оттуда империей будет как-то неудобно, не находишь?

Соправительница раздражается оскорблениями, а вот лицо Болрона внезапно меняется. Теперь на нём вполне отчётливо отражается страх, к которому быстро добавляется злость. Твою дивизию! Талант Скэнса всё-таки работает?

После того, как Болрон секунд десять неподвижно стоит на месте, тяжело дыша и раздумываю, вперёд шагает один из сопровождающих его генералов. Протянув руку, касается плеча.

– Всё в порядке?

Тот реагирует весьма остро – дёрнувшись в сторону, опускает руку на револьверную рукоять и поворачивается к капитану.

– Отключить купол! Свернуть заклинание! Немедленно!

Офицер удивлённо пялится на него и мятежник снова орёт.

– Давай, рыцеров с хор – выполняй приказ! Или под трибунал пойдёшь.

Какое-то промежуток времени парень колеблется и мне кажется, что весь план вот-вот навернётся. Но в итоге, он видимо подчиняется – купол заметно тускнеет. Одновременно с этим, я вижу, как прикрывает глаза Эйкар, явно передавая инструкции Тескону или Лэзле, которые остались в тылу. Как только купол становится ещё менее насыщенным, на лице Болрона появляется хищный оскал.

– Решили убить меня? Морсарово дерьмо!

Оба генерала переглядываются и как по мне понимают, что ситуация, мягко говоря странная. Но момент уже упущен – их командир вырывает из кобуры револьвер и в воздухе грохает выстрел. Сразу за ним гремят ещё два – второй соратник получает сразу две пули в голову.

Оставшийся в одиночестве капитан тянется было к оружию, но увидев наведённый на него ствол револьвера, выставляет вперёд обе руки с раскрытыми ладонями.

– Стойте! Ваше Императорское Величество, подумайте – зачем нам убивать вас? Для чего? У нас договор!

Тот кривит лицо в безумной усмешке.

– Чтобы править империей самим, грязные серокожие выродки. Дранные болотные суки.

Один за другим гремят ещё три выстрела – Болрон укладывает все три пули точно в голову замаскированного схора. А вот это совсем отлично – если его соплеменники решат возмутиться, то это чревато не просто конфликтом между корпусами, но и куда более серьёзной бойней.

Крутнувшись на месте, с некоторым недоумением смотрит на нас, сжимая в руках револьвер. На момент возникает желание тоже достать оружие, которое я с трудом подавляю. Сейчас он под контролем Скэнса, так что не должен действовать агрессивно. К тому же в барабане остались только пустые гильзы, а второй кобуры на его пояса я не вижу.

Несколько мгновений постояв на месте, Болрон наконец разворачивается, медленно шагая в сторону своих солдат. Мы, в свою очередь, тоже устремляемся назад. Эйкар задействует артефакт связи и плотность купола восстанавливается. Даже если Болрону сейчас придёт в голову мысль прикончить нас или под защиту вбежит несколько бойцов с винтовками, нам в любом случае ничего не угрожает.

На лице Айрин, которая только что оглянулась назад, расплывается довольная улыбка.

– Посмотрим, как его теперь встретят свои же. Особенно схоры. Вряд ли те простят немотивированное убийство своего сородича.

Морна угукает, соглашаясь с ней, но я замечаю, с какой опаской девушка смотрит на цейрека. Что-то мне подсказывает – прямо сейчас сопровительница размышляет, как вывести призванного из игры, не подставив себя. Что в целом понятно – я бы тоже переживал, будь рядом создание, которое запросто может заставить меня сотворить почти всё, что угодно. На момент в голове мелькает мысль, что во дворце этот парень мог притворяться. Что ему стоило вызвать головную боль вместо внушения, для того, чтобы создать у нас ощущение ложной безопасности. Да и никакого подтверждения дальности действия его таланта у нас тоже нет.

Впрочем, спустя секунду отгоняю свою паранойю в сторону. Если бы всё было так – зачем ему спасать Айрин? И вообще возиться с нами? Да, мы вроде бы как правители империи. Только на самом деле заперты в пределах города и практически ничем не руководим. Куда более логично отправиться на юг или прибиться к кому-то из хёрдисов, запудря им мозги и живя в своё удовольствие. А потом, когда война закончится, можно постепенно взбираться на самый верх, если ему это так надо. Или просто наслаждаться жизнью, лицезрея, как меняются эпохи. В конце концов жизнь призванных очень длинна, а в его случае, скорее всего бесконечна. Нет никакого смысла рисковать, подставляясь под пули и боевую магию.

На проскользнувшей идее, что это тоже могут быть наведённые мысли, усмехаюсь, окончательно переключая мозг на другую тему. Мы уже вышли из под защиты купола, сразу спрыгнув в траншею. А через несколько мгновений оказываемся под прикрытием стены. Тут, повернувшись к Морне, озвучиваю предложение.

– Я хочу остаться, оценить ситуацию лично. Думаю, тебе лучше отправиться во дворец – не дело обоим сопровителям торчать на передовой. Как только начнётся какая-то активность – мы дадим знать.

Секунду та раздумывает, напряжённо глядя на меня. Но потом всё же кивает и молча разворачивается, в сопровождении охраны шагая к паромобилю. С ней отправляется и Эйкар. Да и Лэзла с Тесконом – исследование осколков никто не отменял. Я же, разглядывая ступеньки, ведущие на стену, поворачиваюсь к ближайшему солдату.

– Где тут у вас лучшая наблюдательная позиция?

Глава IV

Забравшись на стену, располагаемся в «гнезде» для стрелков и ожидаем начала представления. Но против ожидания, в стане противника стоит тишина. Нет выстрелов, отсутствуют вспышки магических ударов. Они что, просто укоризненно на него глянули и продолжили заниматься своими делами? Какая-то слишком мягкая реакция на такую выходку.

На момент проскальзывает мысль, что его могли тихо-мирно прирезать, но это тоже маловероятно. Как ни крути, под командованием Болрона был целый танковый корпус. Можно предположить, что отколятся остальные, либо ударят схоры. Но собственные солдаты и офицеры должны поддержать. А тихо вырезать целый корпус – задача невыполнимая.

Когда проходит около двадцати минут, меня начинает клонить в сон – сорка под рукой нет, а без него держаться в бодром состоянии проблематично. Джойл тоже клюёт носом и даже призванные выглядят весьма уставшими. Собственно, в нормальном состоянии только Айрин и Скэнс. Ну и ещё Железяка, которому спать в принципе нет нужды.

Уже думаю о том, что имеет смысл вернуться во дворец, а не тратить время зря, рассиживаясь на стене, как где-то вдалеке поднимается настоящий гриб взрыва. Махнув головой, присматриваюсь и понимаю, что тут дело скорее всего в магии – не думаю, что какая-то взрывчатка воспроизводит зелёную пыль. И что-то мне подсказывает – сработали схоры.

Следом доносятся звуки, похожие на выстрелы танковых орудий. А через пару минут становится понятно, что в стане противника идёт полноценная битва. Столкновение точно не похоже на бой между парой батальонов или даже бригад – в действие участвуют десятки тысяч людей. И весьма активно применяется магия – вспышки видны издалека.

Поднявшись, разминаю ноги, оставаясь под прикрытие зубца стены и поворачиваюсь к остальным.

– Как минимум сутки мы выиграли. Возвращаемся во дворец.

Зевнувший Джойл бросив взгляд за стену, уточняет.

– А если победитель решит сразу же штурмовать Схердас?

Качнув головой, выдаю свою точку зрения.

– Сражение может занять весь день. И даже в случае, если одна из сторон возьмёт верх намного быстрее, их командир всё равно не сможет атаковать. Реорганизация командной структуры, разбирательство с пленными, перегруппировка войск. К тому же, как мне кажется, эти парни завязли надолго. Единственный вариант, при котором они могут быстро решить ситуацию – объединение четырёх корпусов и схоров против семнадцатого танкового. Но это маловероятно.

Здоровяк кивает, снова открывая рот в мощном зевке. А через пару минут мы уже выдвигаемся в направлении дворца, загрузившись в объёмный паромобиль.

Во дворце, первым делом заливаем в себя по порции сорка, а потом начинает кипеть работа. Мне выделяют что-то вроде личных покоев – солидную часть пятого этажа дворца, с несколькими десятками помещений. Большая часть здания сейчас пустует – прислуга и аристократы, бывшие при дворе либо разбежались, либо погибли.

В любом случае, подобный расклад позволяет компактно разместить всех необходимых людей. Во-первых, сюда переезжает отец Айрин, до этого занимавший комнату на втором этаже. Как выясняется, военная контрразведка практически развалена – основная часть личного состава была брошена на передовую, а остальные задействовались в основном для арестов гражданских. К тому же во время «кристаллического безумия», погибли семьдесят процентов из них. Как итог – личный состав центрального аппарата ограничен всего девятью сотрудниками.

Но сам Мэно не теряет бодрости духа – пытается при помощи всё ещё работающего телеграфа связаться с агентурой в армейских частях и уже получает какую-то информацию.

Помимо него сюда же заселяется и недавно созданный департамент, рьяно принявшийся за работу. Правда, как быстро выясняется – им крайне не хватает личного состава «в поле» и приходится согласовывать с штабом выделение новой партии военных – под начало капитана переходит ещё около сотни человек.

Решать приходится не только кадровые вопросы – учитывая, что «пропагандисты» раньше не сталкивались с подобной работой, едва ли не лично готовлю макеты первых плакатов и листовок. Типографию они нашли самостоятельно и даже подобрали персонал. Но вот с креативом у команды явные проблемы.

На всё это уходит не меньше нескольких часов, по итогу которых я буквально валюсь с ног. Зато в печать запущена первая партия материалов, а на опорных пунктах открыт набор добровольцев из числа гражданского населения.

Учитывая, сколько мы все уже находимся без сна, даю команду всей компании сделать перерыв на два часа. В противном случае наша эффективность всё равно рухнет до околонулевой. Большая часть солдат и офицеров пятого корпуса уже отдыхают – штаб оставил на позициях пятую часть людей, дав остальным возможность выспаться. С одной стороны, когда у тебя под боком развернулось настоящее сражение, это не слишком логично. Но если посмотреть под другим углом – солдаты, не спящие вторые сутки, вряд ли окажутся способны кому-то противостоять. Да и атаковать бьющиеся между собой части армии Болрона мы не собираемся.

Предупредив Железяку, что через два часа меня нужно обязательно поднять на ноги, наконец заваливаюсь в постель вместе с Айрин, моментально проваливаясь в сон.

Просыпаюсь от того, что кто-то тянет меня за руку – открыв глаза, обнаруживаю механида, который сразу же скрежечет.

– Вы просили поднять вас через два часа. Время сна вышло. А в коридоре ждут люди.

С трудом разлепив глаза, которые пекут, как будто их засыпали перцем, вцепляюсь в чашку холодного сорка, предусмотрительно оставленную на тумбочке. Сделав большой глоток, морщусь от крепости напитка и покосившись в сторону входа, уточняю.

– Какие люди?

– Ваши вестовые. Пять человек – присланы штабом.

Когда через несколько минут выхожу в коридор, действительно обнаруживаю там пятерых военных, при виде меня вытягивающихся во фрунт. Один из них, с погонями старшего сержанта бодро рапортует, что они присланы для несения службы и находятся в моём полном подчинении.

Держа в руках чашку сорка перемещаюсь в кабинет и допивая напиток, набрасываю короткую записку Эйкару – с вопросом о том, как обстоят дела с исследованием осколков. Один из прибывших парней сразу отправляется в лаборатории, расположенные под дворцом, а я посылаю Железяку разбудить Джойла. Сам же отправляю одного из двух выделенных для этой секции дворца служащих за сорком.

Голова окончательно начинает соображать спустя десять минут, когда я вливаю внутрь большую порцию горячего напитка. За это время приходит ответ от старого мага. Весьма краткий и сухой – пока результатов нет, эксперименты продолжаются.

Как только Джойл тоже отчасти приходит в себя, ставлю ему новую задачу – координация набора и подготовки добровольцев. Он уже имел с этим дело, пока мы путешествовали по болотам, так что опыт имеется. Учитывая, что судя по отчёту капитана Снарра, у нас уже есть около пяти сотен желающих – работа точно найдётся. Для размещения новых частей выделены казармы в трёх километрах от дворца. Там же есть и плац со стрельбищем, на которых можно проводить обучение. Единственное, что осталось – получить несколько десятков бойцов пятого корпуса, которые займут сержантские и офицерские позиции. Сомневаюсь, что среди

вызвавшихся жителей Схердаса найдётся достаточное количество отставников, чтобы полностью укомплектовать штатное расписание.

Добравшись до противоположного крыла на четвёртом этаже, где размещается штаб, вместе с Джойлом и Айрин обсуждаем ситуацию со старшим дежурным офицером. А потом я задаю вопрос по поводу странной численности штабистов – если отталкиваться от количества присутствующих здесь офицеров, то они тянут только на штаб корпуса. Но в столице ещё должен быть Генеральный штаб – как минимум несколько сотен человек.

Ответ меня слегка шокирует – как выясняется, небольшая часть офицеров Генштаба сейчас находится здесь. А вот все остальные были отправлены в части. Решение, конечно с какой-то стороны логичное – когда город в фактической изоляции, а людей не хватает, то под ружьё ставят всех подряд. Только вот, эти несколько сотен человек были нашим стратегическим преимуществом. Лучшие специалисты империи в области военной стратегии и тактики. Их же отправили на убой.

Приходится отправляться в кабинет Морны и затевать настоящую дискуссию по поводу восстановления Генштаба. Верне об изъятии всех живых офицеров из строевых частей и формировании из них структуры, которая бы занималась планами стратегического характера, а не только обороной города. Дочь Ланца, к моему удивлению соглашается далеко не сразу – выходит её убедить только после того, как мою сторону принимает канцлер, на что девушка реагирует с определённым неодобрением. Тем не менее, в части отправляется нужный приказ. А где-то через час становится понятно, что от Генерального штаба осталось меньше сотни офицеров.

К счастью, в восстановление его работоспособности мне принимать участия не нужно – ограничиваюсь тем, что вместе с Морной подбираю кандидатуру на пост руководителя – им становится полковник Ханз, немедленно повышенный нами до генерала. Раньше ключевой штаб имперской армии возглавлял командир пятого корпуса, но после того, как стало понятно, что в его подчинении остался только его же корпус – Фост вернулся на прежний пост, а Генштаб был по сути расформирован. Теперь же Ханз займётся созданием новой структуры из тех офицеров, которые у него остались. Разместить их решаем в старом здании. Штаб обороны города при этом остаётся во дворце и продолжает действовать автономно.

Только в процессе обсуждения дислокации штабов, до меня наконец доходит настоящая суть решения Морны – девушка настолько опасалась измены со стороны высших армейских чинов, что предпочла послать их в горнило передовой на истребление, вместо того, чтобы доверить руководство защитой города. Вполне вероятно, что прямо сейчас в её голове крутятся не самые позитивные мысли. Например о том, что я хочу перехватить контроль над будущей армией, которая явно не ограничится одним пятым корпусом. Прикидываю, как бы остаться с ней наедине, чтобы обсудить расклад и дать понять, что у меня отсутствует претензии на единоличное управление, когда двери распахиваются и там появляется рослый мужчина с коротким ёжиком светлых волос. Остановившись, прикладывает руку к сердцу и отвешивает неглубокий поклон.

– Ваше Императорское Величество, я прибыл с докладом о ситуации.

Обернувшись, недоумённо морщусь. Это ещё кто такой? А вот сопровительница, напротив расплывается в лёгкой улыбке.

– Вы как раз вовремя герцог. Займите место за столом и расскажите, как обстоят дела.

После того, как он усаживается на один из стульев, Морна обозначает, что в помещении находится ещё один Эйгор. Мужчина холодно оглядывает меня, после чего наклоняет подбородок.

– Рад видеть, что вы добрались до столицы живым, Ваше Императорское Величество.

Переключив внимание на сопровительницу, продолжает.

– Мы успешно объединили свои силы с Рэффом. Плюс набрали некоторое количество новых солдат и убедили пять пехотных батальонов перейти на нашу сторону. Войска подходят

с северного направления. Около шестнадцати тысяч пехоты, более сотни орудий и тридцать два паротанка. Рассчитываем, что они будут здесь уже завтра, к обеду.

Интересный поворот – о том, что к Схердасу марширует ещё одна армия, под начало двух герцогов, давших присягу лично Морне, она не упоминала. Сама блондинка, раскурив сигарету, бросает в мою сторону косой взгляд и выпустив дым, начинает излагать ответ.

– Вы же привезли с собой мага, при помощи которого можно держать связь? Думаю вам стоит обсудить взаимодействие с командованием пятого корпуса. Если успеете раньше Схэсса, то мы вполне можем зажать в тиски остатки армии Болрона и вынудить их сдаться. Тем более, что завтра же здесь окажутся передовые части войск под командованием Канса Тонфоя.

Понимаю, что сам я с аристократом не поговорил. А вот Морна видимо побеседовать успела. Ловко она тянет одеяло в свою сторону. Хотя, как ни крути – все солдаты, что движутся сюда под началом Канса, явно лояльны больше мне. Правда, их там не больше половины от общей численности. Остальное – временно подчинённые войска дома Свезальдов и экспедиционный отряд, состоящий в основном из бойцов пятого корпуса и магов Лэзлы. Если смотреть на всё это под углом потенциального противостояния, то перевес соправительницы оказывается многократным.

Показательно усмехнувшись, вклиниваюсь в разговор.

– Думаю, нам стоит обеспечить координацию между все тремя группировками войск. Что касается остатков войск Болрона – до сих пор непонятно, кто командует оставшимися частями и что именно там происходит. К тому же, в сумме их довольно много – под городом всё ещё находится не меньше сорока тысяч солдат и офицеров, с артиллерией и паротанками. Да и схоры, если они ещё живы, могут преподнести немало сюрпризов.

В процессе общения со штабистами, я выяснил, как обстоят дела у расколовшей армии Болрона. Как оказалось, активные боевые действия уже закончились – схватка была хоть и кровопролитной, но довольно скоротечной, с учётом численности сражающихся. Часть из них покинула поле боя – остатки двух корпусов, потеряв больше половины своих солдат, отступили. Воздушная разведка проведённая при помощи химер, показала, что выжившие солдаты оставшихся трёх корпусов, заняли оборонительные позиции и сейчас там царит затишье. То ли ведут переговоры, то ли готовятся к продолжению.

Но в любом случае, атаковать их силами шестнадцатитысячной армии герцогов и передовыми частями войск Канса – идея далеко не самая лучшая. Хотя бы по той самой причине, что даже в численности они будут серьёзно проигрывать. А вот остатки армии Болрона вполне могут объединиться, когда на горизонте появится общий противник.

– Вы военный стратег, Ваше Величество? Думаю, стоит оставить манёвры людям, которые в этом что-то понимают.

Если я всё верно понимаю, Тохра намеренно обращается ко мне, как к неразумному мальчугану. Либо из-за каких-то своих личных тараканов, либо с целью проверить на прочность. Вижу, как напрягается Айрин, вперившаяся взглядом в коротко остриженного мужчины и усмехнувшись, излагаю ответ, стараясь не сорваться на совсем жёсткие интонации.

– А вы там спешите умереть герцог? Или считаете, что армия в шестнадцать тысяч солдат, даёт вам право так говорить с императором?

Взгляд собеседника дёргается – он явно хотел покоситься в сторону Морны, удержавшись в последний момент. Я же продолжаю.

– Что касается военной стратегии – я прибыл в Хельгин с несколькими соратниками. А выбрался оттуда с самой настоящей армией. И если бы не битва за столицу, то сейчас оставался бы с ней, подминая одну за другой провинции и наращивая свою мощь. Ещё раз обратитесь ко мне в таком тоне – я отдам приказ арестовать вас. Либо казнить на месте.

На лице сидящей по левую руку Айрин появляется хищная улыбка, а Джойл мрачно оглядывает присутствующих людей, как будто прикидывая, по кому стоит ударить первым.

Ожидаю, что ответит Тохра, но вместо него неожиданно говорит Лэзла.

– Предлагаю немного успокоиться. Герцог всё это время провёл в полях с армией, что отчасти извиняет его резкое высказыванием. Но Кирнес безусловно прав – к нему стоит обращаться, как к императору Норкрума. Точно так же, как и к Морне.

Отмечаю, что сама она титулы не использовала и усмехаюсь про себя. Вот герцог, как я понимаю собирается что-то сказать. Но его перебивает осторожный стук в дверь, вслед за которым появляется фигура вестового.

– Ваше Императорское Величество, Кирнес Эйгор – барон просит спуститься вас в лабораторию.

Сначала не понимаю о ком он, а потом до меня доходит, что для всех окружающих Эйкар так и остаётся бароном Кронцом. Кивнув вестовому, поднимаюсь на ноги и повернув голову к герцогу, ставлю точку в короткой дискуссии.

– Надеюсь, ты меня понял, солдат. В следующий раз окажешься под арестом.

Глава V

Вниз я спускаюсь не один – следом увязывается ещё и Морна. Вот Тохра, переглянувшийся с соправительницей, остаётся в кабинете. По «официальной версии» – чтобы обсудить ситуацию с Фостом и Реннаном. На всякий случай оставляю там же Айрин. Да, поговорить эти ребята смогут и потом, но инстинкты требуют демонстративно оставить на совещании своего представителя.

Из охраны, с собой беру только Микку. Все остальные понадобятся для подстраховки Айрин. Сомневаюсь, что среди оставшихся участников беседы развяжется открытый конфликт, но если такое всё же произойдёт, то Скэнс сможет ударить своей магией, а Хьясса и Железяка обеспечить прикрытие.

Джойла, после того, как мы выходим наружу, отправляю в «наше» крыло – думаю его уже заждались. Тем более парню ещё потребуется добраться до добровольцев, которые уже собраны в районе казарм. В итоге вниз спускаемся мы с Миккой и Морна вместе с Лэзлой.

Пройдя через массивные двери, за которыми скрывается местный «исследовательский комплекс», сталкиваюсь с Эйкаром, который при виде меня радостно улыбается.

– Мы разобрались, Кирн!

Хочет сказать что-то ещё, но осекается увидев напряжённое лицо Микки и наших спутниц, заходящих в помещение. Откашлявшись, уже другим тоном принимается излагать.

– У нас получилось проанализировать энергетическую структуру осколков и в качестве эксперимента задействовать их для подпитки классических нотных комбинаций. Как мы предполагаем, артефакт использовался для поддержки совсем иной магии, но теперь мы сможем использовать его для работы в рамках обычной магической механики.

На другом краю большого зала уставленного разнообразной техникой, мелькает фигура Тескона, а поморщившаяся Морна уточняет.

– То есть вы можете запускать нотные связки, используя накопленную в частях артефакта магическую энергию? Чем это нам поможет? Разве Схэсса может взять обычная магия?

Эйкар довольно усмехается.

– Там столько силы, что она позволит спокойно применить заклинания высшего разряда. Включая те, что ранее считались исключительно умозрительными и их работу на практике никто не проверял. По той простой причине, что никто не позволит магу прикончить несколько сотен тысяч человек ради одного эксперимента. А если говорить о магии призыва, то тут и вовсе открываются колоссальные перспективы.

Теперь в беседу вступает Лэзла.

– Как именно это работает? Какая-то нотная комбинация? Артефакт? Ритуал?

Старый маг кривит губы в задумчивой усмешке и переводит вопросительный взгляд на меня. Я же прогоняю в голове варианты развития ситуации, пытаюсь найти оптимальное решение. Единственная проблема – как мне кажется, оно отсутствует. Пытаться изолировать полученные данные от Морны и её соратников – значит моментально обострить ситуацию, которая и так не самая лучшая. Раскрыть им все карты – значит вызвать мысль о том, что мы не так уж и нужны. Кто знает в какую сторону свернёт соправительницы после того, как поймёт, что может самостоятельно противостоять Схэссу.

Как результат – принимаю решение о котором минуту назад даже не думал. Поворачиваюсь всем телом к Морне и озвучиваю вопрос.

– Почему ты не рассказала про армию двух герцогов? И что это за выпад Тохры? Почему мне кажется, что ты рассматриваешь меня в качестве потенциального конкурента и противника, а не союзника и соправителя империи?

Лэзла собирается было что-то ответить, но девушка останавливает её взмахом руки. Ещё несколько мгновений молчит, рассматривая меня, а потом всё же начинает отвечать.

– Я держала Схердас в одиночку. И это было очень непросто. А ты примчался сюда после своей прогулки по империи и теперь лезешь в мои дела, как будто имеешь на это полное право.

Сначала едва не выпаливаю, что согласно нашему договору это так и есть. Но потом кардинально меняю тактику.

– Империя не ограничивается столицей. Для победы в войне надо не только удержать Схердас, и но обеспечить контроль над всеми остальными провинциями Норкрума. И сдержать монстров, что прут с запада.

Сделав короткую паузу, озвучиваю вторую часть.

– Давай сразу определимся – либо мы действительно равны в своих полномочиях и не придираемся друг к другу по мелочам, либо разбегаемся в разные стороны. Я не хочу вести войну в ситуации, когда нужно постоянно опасаться удара в спину.

Теперь она молчит куда дольше. Наконец кивает.

– Хорошо. Я постараюсь сдерживать свои эмоции и не вести дел за твоей спиной. Но от тебя самого требую того же.

Соглашаюсь с ней, после чего поворачиваюсь к Эйкару.

– Показывай, что у вас получилось.

Меньше чем через минуту мы уже стоим около одного из осколков, который лежит на небольшом столе. А Эйкар с Тесконом объясняют, как у них вышло добиться нужного эффекта. Далеко не все термины, которыми они всюсю сыпят, мне знакомы, но суть уловить получается – если описывать грубо, то маги создали нотную комбинацию, которая позволяет конвертировать энергию артефакта в похожую на ту, что получается при проведении ритуалов.

Вот только её запасы в каждом из осколков колоссальны – будь у нас доступ раньше, фокус с подземными порталами оказался бы намного более простым. Хотя, если оттолкнуться от того, что сказал Эйкар, возникает ещё один серьёзный вопрос. Глянув на старого мага, озвучиваю его.

– А как обстоят дела со струнами? Пропустить через себя такой объём энергии не так просто – любого мага разорвёт в клочья.

Оба «исследователя» переглядываются и почти синхронно кивают. А отвечать начинает Тескон.

– С обычными связками никаких проблем нет. А для тех, которые мы планируем пустить в дело, создадим специальные крейнеры, которые впитают в себя отдачу. Одноразовые – каждого хватит только на одну мощную комбинацию.

Хмыкнув, уточняю детали и минут пять мы обсуждаем аспекты. Картина вырисовывается весьма интересная – маги хотят создать крейнер, который будет способен принять на себя колоссальный откат от сработавшей связки. Технология в целом уже давно известная, но долгие столетия не используемая. По той простой причине, что для создания такого, требуется непрерывное и тонкое магическое воздействие. Которое сложно обеспечить обычными методами – при работе с комбинациями, в любом случае имеют место всплески энергии. А уже тем более, если речь идёт о ритуале.

Раньше подобные артефакты создавали в одной из магических школ, которая базировалась на принципах аскетизма. Часть её студентов всю свою жизнь оставались девственниками, при этом каждый день отрабатывая техники медитации. Как результат – достигали уровня «дзена», при котором могли управлять своей энергией без всплесков, что давало широкие возможности в артефактологии.

Учебное заведение было уничтожено при мятеже против Схэсса – после его гибели несколько аристократических родов схлестнулись между собой в борьба за власть над Норкрумом, стерев с лица земли несколько десятков городов и целую груду заведений, где студентов

обучали магии. Последние «аскеты», уцелевшие во время той бойни погибли несколько сотен лет назад, ещё до Войны трёх императоров. Изготовленных ими артефактов осталось совсем немного – известные можно пересчитать по пальцам одной руки. И крейнеров среди них нет.

Но теперь у нас на руках другой расклад – при помощи осколков и конвертирующей энергию связки, созданной магами, можно поддерживать нужный уровень энергии. С обычными артефактами-накопителями это не срабатывает – они всё равно выбрасывают силу единым выплеском. Способа изменить ситуацию не придумали, хотя многие артефактологи пытались. Вот артефакт Схэсса на это способен. И это значит, что довольно скоро у нас появятся крейнеры, созданные по технологии «аскетов». Такие, что дают возможность одиночному магу задействовать комбинацию, для которой потребовалось бы, как минимум, несколько десятков опытных выпускников Хёница.

Первые крейнеры они обещают изготовить уже к вечеру. А значит, нам будет чем встретить Схэсса, даже если он уже находится недалеко от города. Дополнительная новость в том, что мне, как и остальным магам, придётся взяться за изучение самых мощных заклинаний полевой магии, которые существуют в Норкруме. Тех самых, которые пока ни разу не применялись в деле и существовали лишь на бумаге. Этот факт заставляет нас с Морной скептически переглянуться, но все трое присутствующих магов разом убеждают нас, что комбинации не подведут – они построены по всем правилам магической механики. Просто ни у кого ещё не было такого количества жертв, чтобы их использовать.

Книги с этими самыми заклинаниями они уже отыскали – позаимствовали из императорской библиотеки. Так что наверх поднимаюсь с тремя увесистыми фолиантами, нужные страницы в которых отмечены закладками. Выбор именно нашей тройки вполне понятен – Эйкар куда опытнее в подковёрных играх и понимает, что обладание заклинаниями такой мощи даёт серьёзное преимущество. Хотя, я не сомневаюсь, что Лэзла немедленно отправится изучать те же самые связки, вполне вероятно подключив к этому своих магов. Да и военных специалистов в области магии, со счетов тоже сбрасывать не стоит.

Конечно, есть ещё один момент – физический доступ к осколку. Без наличия части артефакта Схэсса любая выученная комбинация окажется бесполезной. Именно поэтому, когда мы покидаем лаборатории, Эйкар незаметно от остальных, подсовывает мне сразу две наших находки, обёрнутых в ткань. Видимо, чтобы была возможность пустить в дело магию, независимо от моего местонахождения.

Убедившись, что «пропагандистам» моя помощь не требуется, направляюсь в комнату, где меня встречает сосредоточенная Айрин. Мрачно глянув на книги, которые я кладу на стол, чеканит слова.

– Тохру надо убить. Вместе с Морной.

На момент остолбенева от неожиданности, машинально оглядываюсь по сторонам. Если сейчас нас кто-то прослушивает, то ситуация может развернуться не лучшим образом. Девушка, верно истолковав мой взгляд, усмехается уголками губ.

– Скэнс закрыл комнату от магического воздействия извне – нас не могут подслушать.

Кивнув ей, задаю вполне логичный вопрос.

– По поводу герцога я всё понимаю, но при чём тут Морна?

Виконтесса хмурится.

– А ты не видишь? У неё крыша съехала за время осады. Везде мерещатся предатели – тут и обслуги так мало осталось, потому что почти всех арестовали. Да что там – она лейб-гвардию использовали, как ударные части, положив почти всех на поле боя. И только тогда поверила, что выжившие не собираются при случае её пристрелить. Отцу сохранили жизнь только из-за того, что я входила в твоё окружение и был расчёт на возможное влияние с его помощью. Все центральные аппараты ведомств выпотрошены – там не осталось и десяти процентов от старого штата. Мы летели в Схердас, рассчитывая найти здесь действующее правительство,

а обнаружили военную клику, которая принимает все решения. Она же сократила весь круг планирования до своего пятого корпуса.

Вздыхнув, излагаю очевидный ответ.

– Согласен. Но сейчас мы начали набор добровольцев и восстанавливаем Генеральный штаб. Плюс, военную контрразведку. Думаю со временем получится наладить работу и всех остальных ведомств – канцлер выглядит достаточно адекватным человеком. Как и Лэзла.

Айрин, стиснув зубы, машет головой.

– Ты не понимаешь. Как только этой бешеной суке покажется, что ты стал слишком сильно влиять на ситуацию, она моментально ударит. Просто ради того, чтобы ударить первой. У неё уже разум деформировался ко всем болотным рицерам.

Приземлившись в кресло, окидываю виконтессу взглядом.

– И что ты предлагаешь? Прикончить её во дворце? Даже если выйдет – город под контролем пятого корпуса, который такому повороту событий точно не обрадуется. А у нас пять сотен необученных добровольцев и несколько магов.

Девушка собирается что-то ответить, но я поднимаю руку, предполагая какие аргументы сейчас услышу.

– Или ты думаешь, мы можем разнести Схердас по кусочкам? Открыть порталы, выпустить тысячи призванных, перебить всех солдат, а вместе с ними и уцелевших жителей. После чего с радостной улыбкой встретить на руинах Схэсса с его армией. Конечно, если выживем.

На момент застыв, та яростно выдыхает воздух через сомкнутые зубы.

– Да нет у меня готового плана. Согласна – сейчас сложно действовать, у нас не хватит сил. Но если одолеем Рэна и в город войдёт армия Канса, всё изменится.

– Около Схердаса ещё войска пары герцогов. А вместе с Кансом идут солдаты Олафа и отряд, подчиняющийся Лэзле.

Мэно вздыхает, опускаясь на небольшой диван.

– С домом Тонфоев можно попробовать договориться. Как и с Олафом. Тогда в плане численности силы будут почти равны.

Хмыкаю про себя. Даже если всё выйдет, то у Морны всё равно останется не меньше тридцати тысяч солдат. Тогда как общая численность бойцов, лояльных нам, составит семнадцать-восемнадцать тысяч. К тому же, всё это пахнет далеко не самым лучшим образом. Ударить в спину соправительнице – так себе решение для начала правления. Я вообще надеялся, что Морна возьмёт на себя основную массу бюрократической работы, а я займусь координацией буквально нескольких ведомств. Так сказать, баланс сдержек и противовесов. Если предположить, что мы всё-таки нанесём удар и победим, то я останусь с небольшой армией в опустошённом Схердасе. А плюсом к этому получу репутацию человека, которому нельзя верить. Сомневаюсь, что при таких обстоятельствах высшая аристократия Норкрума радостно мне присягнёт. Даже в случае, если дома Тонфоев и Свезальдов окажутся на моей стороне.

– На мой взгляд, это всё равно будет не самым верным решением. Сама подумай, какая слава о нас пойдёт по империи. Плюс, что-то мне подсказывает – хёрдисы не встанут на мою сторону, без серьёзных уступок. А в случае со Свезальдом, вообще непонятно, как он может отреагировать.

На мгновение замолчал, добавляю.

– Есть более интересная идея – если успешно разделаемся со Схэссом, то предложу разделить полномочия и обосноваться в разных городах. Часть ведомств в одном месте, часть в другом. Не самое лучшее решение, но так будет отсутствовать соблазн прикончить второго соправителя. Хотя, я думаю сразу после победы, мы двинемся на запад, чтобы объединиться с армией Тонфоев. А Морна скорее всего останется здесь. Так что на какой-то промежуток времени проблема отпадёт сама собой.

Ещё какое-то время перебрасываемся словами, обсуждая ситуацию. Первоначальный накал Айрин вроде спадает, хотя девушка по-прежнему убеждена, что с Морной возникнут проблемы. В целом, я отчасти разделяю её опасения, но при этом и хорошего выхода из ситуации не вижу. Как ни посмотри, любой вариант несёт громадные риски. По крайней мере до того момента, пока не уничтожен Рэн. Нет разницы ударим мы Морне в спину, покинем Схердас или выкинем какой-то иной сюрприз – это резко ослабит наши позиции.

В итоге, переключаемся на иную тему – пересказываю девушке всё услышанное от Эйкара и предлагаю одну из книг. Через несколько секунд уже листаем тяжелые манускрипты и я поражаюсь тому, какие безумные конструкции создавали маги-теоретики. Если предположить, что хотя бы пару из них получится воспроизвести на практике, то у нас пожалуй действительно появится шанс одолеть Рэна. Хотя, многое будет зависеть от того, что припасено в арсенале самого древнего императора. Сдаётся мне, просто с ним точно не будет.

Спустя несколько минут беглого изучения книг, посылаем одного из служащих за сорком и дождавшись его, погружаемся в изучение заклинаний.

Глава VI

Следующие три часа проходят за поглощением сорка и зазубриванием нотных связок. Приходится запоминать такое количество символов, что голова постепенно плавится. Каждое из заклинаний – составное, включающее в себя от семи до двадцати разнообразных комбинаций. Плюс в том, что можно отбросить ту часть, которая отвечает за формирование каналов с многочисленными жертвами. Минус – всё равно остаётся масса нот, которые требуется изучить. Зато, хотя бы ксоты и руны в процессе чертить не придётся.

По той же самой причине, для изучения приходится выбрать только по паре заклинаний – больше мы не сейчас не сможем запомнить, чисто физически. Не хотелось бы в процессе боя что-то перепутать, испепелив себя и всех окружающих мощным выплеском энергии.

Второй раз пройдясь по книге, выбираю из полусотни имеющихся заклинаний, две нотные комбинации – «арстению» и «ларзу». Первая в переводе с одного из восточных диалектов, означает «абсолютное пламя». Своего рода идеальный огненный шторм, образующийся на площади до десяти квадратных километров. Если верить описанию его действия, составленному авторами, то температура пламени достигает около четырёх тысяч градусов, что должно уничтожить абсолютно любой материал, оказавшийся в зоне поражения. А если говорить о самом центре стихии, то тут даже создатели этого комплекса нотных связок, не рискнули предположить, что там будет происходить.

Дополнительная опция – пара нотных комбинаций, которые должны ослабить магическую защиту любого характера. Приём относительно несложный, если применяется по какой-то конкретной цели. Но весьма энергоёмкий, если речь идёт об ударе по большой площади. Основная его суть в том, чтобы минимизировать защитные артефакты и заклинания магов, угодивших под действие заклинания. Как я понимаю, изначально предполагалось, что время действия «арстении» будет не очень продолжительным – что-то около десяти секунд. С лихвой хватит, чтобы уничтожить любую технику, механоидов и големов. Но вот сильный маг в теории может выстоять, обложившись щитами. Конечно, для этого ещё надо понимать, что происходит и обладать неплохой сноровкой. Плюс, иметь за плечами солидный опыт в управлении мощными щитами. Тем не менее, создатели заклинания решили, что не лишним будет добавить к «основной композиции» ещё две связки, что позволят повысить шансы на уничтожение магов.

В нашем случае, заклинание скорее всего выйдет удержать куда дольше десяти секунд. Конечно, если Эйкар с Тесконом не заблуждаются по поводу запасов силы, что хранится в осколках. Но как по мне, добавить ещё один негативный для противника эффект точно не будет лишним. Даже если сам Схэсс умудрится выйти из под удара, то вот его магов это точно затронет..

Второе выбранное заклинание более хитроумно. И куда более сложное, чем обычный, пусть и крайне мощные стихийный комплекс. Если говорить грубо, то нотные комбинации создают выверт пространства, заключая солидный его объём в сжатую капсулу, которая проваливается из осязаемого мира. Что самое интересное – куда именно, разработчики методики так и не выяснили. Эксперименты они могли проводить только в весьма ограниченных масштабах – даже на, то чтобы проверить подобное с небольшим живым объектом, вроде мыши, ухотила прорва энергии. А после того, как один из их многочисленных тестов завершился полным уничтожением лаборатории вместе со всей командой безумных изобретателей, на подобные эксперименты и вовсе наложили временный запрет. Который автоматически стал постоянным, после Войны трёх императоров, когда объём исследований и вовсе сократился до неприличия.

В целом, чем больше я думаю над ситуацией с развитие магии, тем более странной она мне кажется. Во времена правления Схэсса Норкрум был наводнён паромобилями, механоидами, дирижаблями, надводными и подводными судами, которые усиливались магией и рабо-

тали за счёт артефактов. Быстрые, эффективные, мощные. Обширные транспортные потоки, эффективные боевые машины, целые бригады призванных. Магия заполняла все ниши жизни – от косметологии и любовных утех, до военного дела и строительства. Велось громадное количество исследований – прорывы следовали один за другим.

Потом произошёл мятеж. Схэсс «погиб», на деле сумев скрыться, а в империи началась борьба за власть. Именно в тот период была разрушена масса цитаделей магической науки. Даже тех, кто формально не участвовал в конфликте, предпочитая нейтралитет. Да, сейчас сложно поверить, что армия, под началом аристократов может просто взять и атаковать университет, заполненный преподавателям. А тем более победить. Но в то время и войска были иные – боевые драконы в десятки раз мощнее нынешних, сложные механоиды, паротанки с куда более высокой скоростью и бронёй. Это не принимая в расчёт некроконструтов и химер. Если отталкиваться от той информации, которая у меня сейчас есть – деградация магической науки началась ещё тогда. После кровопролитной войны за власть, от трёх десятков полноценных университетов осталось всего четыре. Обучение в частном порядке почти сразу запретили, а потом сгинули и все частные лаборатории. Несколько крупных производственных компаний, основанных магами, тоже были уничтожены. А окончательно магическую науку добила Война трёх императоров, после которой остался только Хёниц и появился тот самый договор, жёстко ограничивающий сферы применения магии. Сейчас даже магические школы южных королевств, которые всегда были в числе аутсайдеров, наверняка обходят Норкрум в некоторых областях.

Если посмотреть на всю эту ситуацию глобально, то складывается впечатление, что начиная с мятежа против Схэсса, кто-то ловко пользуется сложившимся раскладом, целенаправленно противодействуя развитию магии и пытаясь всячески ограничить её применение. Вопрос только в том, зачем? И кто? Если это Палач, то выходит у нас куда более мощный противник, чем мы считали ранее. Как минимум тысячелетний маг, который радостно водит за нос аристократов ещё с древних времён. Нестыковка только в том, что по заверению Эйкара, Айвендо не больше трёхсот лет. Либо он создал себе неплохую легенду, либо до него той же целью задавался кто-то ещё. На простые совпадения всё это совсем не тянет. Будь больше времени – можно было зарыться в архивы, изучив историю школ магии в промежутке от свержения Схэсса до Войны трёх императоров. Но его сейчас нет.

Махнув головой, отгоняю в сторону мысли и возвращаюсь к изучению второго комплекса нотных связок. Со странностями в истории магии будем разбираться после того, как отобьёмся от Схэсса.

Ещё раз перечитываю описание заклинания – в создаваемый «карман» помещается какой-то объём материи из нашего мира, а через определённый промежуток времени возвращается назад, уже перемолотым в кашу. Если от стихийного нотного комплекса ещё можно закрыться или просто выйти из зоны поражения, то в данном случае, я не вижу вариантов, которые позволили бы уцелеть. Время за которое происходит свёртывание пространства – около секунды. По идее, никто даже не успеет понять, что с ним происходит, как уже окажется в «капсуле». И вряд ли вернётся назад живым.

Собственно, именно с этого заклинания я и планирую начать, нанеся удар по Рэну. Не думаю, что древний император сможет пережить подобное. А на случай, если он всё-таки уцелеет, только растеряв часть своего лоска, к моменту его возвращения, территория уже будет находиться под воздействием иной нотной комбинации. Например «ледяного шторма», который изучает Айрин. Или «айвенго» – комплекса, который воздействует в первую очередь на живую материю, начисто уничтожая её. Стирает всё, включая костную ткань – после применения заклинания, в зоне поражения не остаётся никакой живности, гибнут даже насекомые. За его изучение берётся Джойл, присоединившийся к нам через пару часов. Плюсом к нему выбирает заклинание, превращающее около двадцати километров поверхности в болото. Айрин же

делает выбор в пользу «ледяного шторма» и «парэдо» – комплекса нотных связок, которые изолируют определённый объём пространства, создавая внутри звуковую волну, раздирающую всё в клочья. Грубо говоря, в арсенале каждого из нас что-то относительно простое, но бьющее по громадной площади и второй вариант, который предназначен для наиболее сильных противников, но при этом не настолько масштабен.

Собственно, до самого вечера мы занимаемся исключительно зубрежом нотных комбинаций. Отвлекаемся только на еду, плюс вечером Джойл отправляется на инспекцию добровольцев, с которыми сейчас занимаются бойцы Фосстона. А я снова консультирую «департамент пропаганды», заодно проверяя их работу и подкидывая новые идеи.

На то, чтобы закрепить в памяти все нотные символы, часть из которых встречаем впервые, уходит ещё и часть ночи. В момент, когда мы всё-таки собираемся отправиться на отдых, на пороге комнаты появляется Эйкар. Обведя нас взглядом, довольно хмыкает и активирует артефакт защищающий от прослушки. Поднявшая на мага глаза Айрин устало замечает, что Скэнс уже прикрыл комнату, но тот только неопределённо машет рукой в ответ. Когда убеждается, что артефакт заработал, наконец начинает говорить.

– Что будем делать с Морной?

Переглянувшись с Айрин, пожимаю плечами.

– Мы уже обсуждали этот вопрос – сейчас любое наше действие приведёт к негативному результату. Да и выбор вариантов скудный.

Бывший призрак с хмурым видом кивает.

– Через час после того, как вы ушли, у нас в лаборатории появились военные маги – трое из пятого корпуса. Начали почти в ультимативной форме требовать один из осколков себе для «практических экспериментов». Успокоились только когда дело дошло почти до открытого столкновения. Больше не беспокоили, но что-то мне подсказывает – Морна не станет оставлять в наших руках такое оружие. По крайней мере, хотя бы одну из частей артефакта она хочет заполучить.

Глядя на Эйкара, думаю о том, что желание девушки я прекрасно понимаю. На её месте, любой бы захотел располагать, как минимум одним из осколков. И если посмотреть на расклад в целом, с учётом нашего недавней беседы, возможно и стоит вручить ей один из добытых нами камней. Будем упираться – только увеличим подозрительность с её стороны. Поморщившись, озвучиваю свои мысли.

– Может быть и правда передать ей один из осколков? Она сопровитель империи – формально у неё есть право требовать частичного контроля над нашим основным оружием против Схэсса.

На мне сходятся три взгляда – Джойл удивлённо вздыхает, Эйкар с недовольным видом качает головой, а виконтесса цокает языком. Она же и начинает говорить.

– Думаешь, она тоже считает тебя полноценным сопровителем? В самом начале возможно так и было – пока мы были где-то на задворках Норкрума и твоё имя можно было использовать для успокоения гражданских. Но сейчас ситуация изменилась, причём самым кардинальным образом – ты на месте и требуешь своей доли полномочий. Думаешь, она станет спокойно на это смотреть? Пойдёт на компромиссы?

Вздыхнув, выкладываю контраргументы.

– Не получив ни одного осколка, она только уверится в своей мысли о том, что я собираюсь забрать рычаги управления в свои руки. И тогда нам стоит ждать обострения проблем.

Айрин снова насмешливо цокает языком.

– А разве это не так? Или ты действительно собрался править с ней вместе?

На несколько секунд замолкаю – такой постановки вопроса я не ожидал. Масла в огонь подливает Эйкар, задумчиво почесавший свою щёку.

– Соправители в истории империи были, но как правило они редко доживал свои дни в мире. Конечно, случались весьма счастливые исключения из правил, но на мой скромный взгляд, это не ваша с Морной ситуация.

Отложив в сторону книгу, беру в руку чашку сорка и сделав большой глоток, окидываю соратников взглядом.

– Раз вы так считаете – выкладывайте свои предложения. Конкретику. Желательно такую, что не приведёт к бойне в столице и не отдаст нас в руки Схэсса.

Теперь молчат уже они – очевидно, что интересные варианты отсутствуют. Первым тишину нарушает Эйкар.

– Думаю все согласятся, что сначала нам надо разделаться со Схэссом. Если мы победим – будет возможность каким-то образом решить вопрос с Морной. В противоположной ситуации, нам уже не будет до неё никакого дела. Мертвецы за власть не бьются.

Собираюсь ответить ему, когда в беседу вклинивается Айрин.

– Только надо заранее обдумать план и решить, что мы станем делать.

Старый маг пожимает плечами.

– А что тут решать? Когда исчезнет угроза в лице Схэсса, надо будет наращивать силы. У оставшихся в империи военных не будет большого выбора, разве что они примкнут к хёрдисам. Но не думаю, что те станут связываться с теми, кто одолел древнего рицера выкормыша. Мы отправимся в поле вместе с армией Канса. В столице станем действовать через виконта. И возможно оставим кого-то для командования добровольцами. А как перевес в нашу пользу станет критическим, отстраним Морну от руководства. Скажем, по причине психического расстройства.

Мэно кривит губы в усмешке.

– Слишком долго. Могу поспорить, она попытается прикончить нас куда раньше – может быть на следующий день после столкновения со Схэссом. Лучше убить её первыми, как только уничтожим Рэна. Конечно, если у нас это выйдет.

Подняв руку, останавливаю уже начавшего отвечать Эйкара.

– Мне больше нравится первый вариант. Убийство соправителя – шаг, который восстанавливает против нас всю аристократию. Сами подумайте – вы бы пошли за человеком, который хладнокровно прикончил двоюродную сестру, с которой до этого подписал договор о совместном правлении?

Старый маг, тяжело вздохнув, предлагает ещё один вариант.

– Если посмотреть на ситуацию более широко, то есть и третий выход. Вы же с Морной двоюродные брат с сестрой, а не родные. А учитывая твою ситуацию, то и вовсе не родственники...

На момент замолчав, продолжает.

– На такие браки смотрят не слишком одобрительно, но законом они не запрещены. Тем более для членов императорской фамилии.

Клацнув зубами, закрываю рот, не зная, что ему сказать. А вот Айрин буквально прожигает Эйкара взглядом.

– Если ты ещё раз такое озвучишь – я сама обрушу на крыло этой гхарговой блондинистой потаскухи заклинание, что только что учила. И потом уже буду разбираться с последствиями.

Тот замолкает, разглядывая виконтессу впавшую в состояние тихой ярости. Она же, абсолютно внезапно выдаёт ещё одно потенциальное решение.

– Вы забыли, как мы разделались с Болроном? Кто мешает использовать тот же приём на Морне?

Отойдя от лёгкого шока, озвучиваю ответ.

– Мы посвятили в свои планы половину текущих руководителей империи – от канцлера до бабушки Канса. Они прекрасно поймут, что происходит.

Девушка расплывается в хищной улыбке.

– Значит они тоже должны умереть. Морна может сама их прикончить, начав с Лэзлы. Не думаю, что хёрдиссия станет ждать от неё выстрела в затылок. А с остальными и вовсе проблем не возникнет – они не маги.

В голове рисуется картина локальной кровавой бойни и я невольно качаю головой. Когда мы успели перейти от выживания к планам по истреблению половины правительства Норкрума вместе с одним из уцелевших Эйгоров? По сути, единственным настоящим членом правящей династии.

– Нет. Убивать Морну и её министров, независимо от способа, мы не будем. Но, безусловно примем меры на тот случай, если она сама решит нас прикончить. И не стоит на меня так смотреть – как ни крути, она в одиночку держала Схердас, логично, что за это время её взгляды на жизнь сильно изменились. Возможно разум отчасти вернётся в норму, если ситуация станет менее угрожающей.

Айрин молча качает головой, укоризненно глядя на меня, а вот Джойл, всё это время молчавший, внезапно поддерживает.

– Я согласен с Кирнесом. Не дело это, без веских оснований убивать людей. Чем мы тогда лучше Схэсса? Морна нам пока ничего плохого не сделала, а вы хотите её пристрелить, как какого-то рицера.

Виконтесса немедленно парирует.

– Когда сделает – будет уже поздно.

Здоровяк поворачивает к девушке угрюмое лицо.

– Значит надо озаботиться защитой. Но первыми бить в спину... Никто не поймёт. Даже я сам не пойму.

Собственно, на этом дискуссия заканчивается. Ещё около получаса обсуждаем, как именно обезопасить себя от возможного покушения. А потом кто-то стучит в дверь и когда она распаивается, показывается фигура одного из вестовых.

– Остатки армии Болрона проявляют активность. Происходит что-то странное – вас просят явиться в штаб.

Глава VII

В штаб мы являемся, когда короткое совещания уже подходит к концу. Но суть происходящего всё равно улавливаем. Пятнадцать минут назад, к позициям оставшихся солдат армии мятежного генерала вышли неизвестные. Если верить разведке, относительно немногочисленная делегация, которую не вышло рассмотреть в деталях – приближались они под мощными щитами, а потом и вовсе сбили ближайших химер наблюдения, висевших в небе. Почти сразу после этого, в лагере противника началось движение – такое впечатление, что все три уцелевших корпуса принялись разом сворачивать свои позиции. Выяснить что происходит, опять же не вышло – все химеры, используемые для слежения, были уничтожены в течении первой минуты после контакта солдат с делегацией. Для исправления ситуации с разведкой, на передовую выдвинулся Тескон. А сейчас, туда же собирается Катон Фост, с парой своих офицеров.

Выслушав краткое описание ситуации, решаю оставить во дворце Эйкара и Джойла. Плюс, Железяку. Сам же, вместе с Айрин и призванными тоже отправляюсь к стене. В принципе, тот небольшой отряд, что подошёл к лагерю, мог относиться к кому угодно, но с высокой долей вероятности это были посланники Схэсса. А значит, стоит взглянуть на всё своими глазами.

Пока мы трясёмся в паромобиле, пытаюсь понять, как эта делегация смогла так быстро договориться с остатками трёх корпусов. Если посмотреть на всё это с логической точки зрения, то подобному должны были предшествовать какие-то контакты. Только этим можно объяснить скорость, с которой начали действовать солдаты. Но если предположить такой расклад, то не совсем понятно, каким образом вообще могла установиться связь между Рэном и корпусами, что дали присягу Болрону.

Конечно, это может быть вовсе не Схэсс. Тогда дело приобретает ещё более странный оборот – кто бы там не заявился к военным, они сразу принялись подчиняться его приказам. Ну либо второй вариант – пытаются бежать.

Над последней мыслью задумываюсь – если посмотреть на неё более пристально, то выглядит не так уж безумно. Явились парламентёры от Схэсса, предложившие убираться подобру поздорову и уцелевшие парни в форме решили, что не стоит дохнуть на ровном месте. Только вот, почему не выпустили назад делегацию? Визуальный контакт с противником отсутствовал, но вот магическая активность отслеживалась. И раз уж парламентёры явились под щитами высокого класса, то по идее и уйти должны были точно так же. Хотя, кто знает – может у них в арсенале есть маскировочные связки, которые благополучно ввели в заблуждение магов пятого корпуса.

Поднимаясь вместе с Фостом на стену, продолжаю ломать голову в догадках. Как только оказываемся на самом верху, вижу ошарашенного Тескона, чьё изумление заметно даже при скудном лунном свете. Глянув на меня, что-то бормочет себе под нос, после чего начинает говорить уже более разборчиво.

– Посмотри на это сам. Какое-то полное безумие, никогда раньше не видел подобного.

Не успеваю ответить, как он уже пускает в дело относительно короткую нотную комбинацию и моё зрение раздваивается – профессор подключил меня к одной из своих химер наблюдения.

Первые несколько секунд я просто привыкаю – слишком уже внезапным был поворот. А потом присматриваюсь к происходящему на земле и понимаю, почему преподаватель был в изрядно шокированном состоянии. Первое впечатление – лагерь заполнили красные змеи, что массово истребляют солдат. Второе – кто-то атаковал вояк при помощи очень странных боевых конструкторов. Только разобравшись с управлением зрением химеры, которая как выясняется, может весьма сильно приближать объекты, понимаю, что военные после контакта с полосами

красной пыли, струящейся между палаток, отнюдь не умирают. Просто прекращают убежать и начинают заниматься делом.

Летающий разведчик поднимается выше и я понимаю, что около восьмидесяти процентов бывших бойцов Болрона, что находятся в зоне видимости, уже успели вступить в контакт со «змеями». И если я верно улавливаю смысл их перемещений, то они планируют сняться со своего места.

В какой-то момент перед глазами что-то сверкает и связь с химерой разрывается. Причём довольно болезненно – вражеская атака отдаётся болью в моём собственном черепе.

– Есть какие-то идеи?

Судя по лицу Тескона, который морщится от боли, противник обнаружил далеко не одну химеру. А у самого профессора видимо версии происходящего отсутствуют. Иначе бы он не интересовался мнение первокурсников. Отрицательно покачав головой, озвучиваю единственную понятную вещь.

– Их как будто подчиняют своей воле. Практически моментально после контакта с атакующими конструктами.

Преподаватель наклоняет голову в кивке, скривив губы.

– Ты как тупил на первом курсе, так и продолжаешь это делать, Кирнес. Это было похоже на магию Рэна?

Рядом со мной удивлённо хмыкает Катон, явно не ожидавший столь вольного обращения со стороны Тескона. Но сейчас точно не то место и время, чтобы настаивать на соблюдении формальностей.

– Такого мы раньше не встречали. Но это ничего не значит – никто не в курсе, что именно Схэсс мог припасти в резерве.

Когда я замолкаю, слышится напряжённый бас командира пятого корпуса.

– Так что там происходит? Кто-то атаковал псов Болрона?

Повернув к нему голову, пытаюсь объяснить ситуацию.

– Скорее взял их под контроль. И если это Схэсс, то теперь у него есть весьма многочисленный авангард.

Генерал поворачивает голову, бросив взгляд за стену. Потом снова переключает внимание на меня.

– Как он это сделал? Вы можете обеспечить защиту?

Слышится удручённый вздох Тескона, а я почему-то усмехнувшись, качаю головой.

– Тот приём, что он использовал, незнаком магам Хёница. Я сожалею Катон.

Следующий вопрос военного, даже не заметившего, что я обратился к нему по имени, звучит немного растерянно.

– Что тогда делать?

Подойдя к зубцу стены, тоже всматриваясь в темноту. Где-то там вдалеке, тридцать тысяч солдат разворачиваются для атаки на город. Скорее всего. Но раз под контроль взяли их, а не защитников стен, значит у Схэсса или нового неизвестного врага, что это проделал, нет возможности атаковать Схердас таким же способом. Иначе, он бы не стал заморачиваться с установлением контроля над корпусами. Просто подмял бы всех военных на линии обороны и сражение закончилось, даже не начавшись.

– Готовиться к бою, генерал. Рискну предположить, что скоро остатки армии Болрона атакуют.

Тот откашливается и уточняет.

– Почему? Их не так много, чтобы добиться серьёзного успеха.

Где-то в городских кварталах гроыхает гусеницами паротанк, меняющий позицию. А я озвучиваю Фосту свои выкладки.

– Иных резонов брать под контроль этих солдат не было. Армия самого Схэсса всё ещё далеко – у нас не так много химер дальнего наблюдения, но они бы точно заметили сотню тысяч солдат, марширующих в направлении столицы. Желай он присоединить остатки войск Болрона – взялся бы за дело, оказавшись совсем рядом. Оставлять их на месте, сидя без дела, тоже не слишком логично. Да и судя по их беготне, там точно не пахнет отдыхом. А если предположить, что действие заклинания ограничено по времени, то всё и вовсе становится на свои места.

Мрачно взирающий за стену генерал, похоже понимает о чём я говорю. Повернув голову, рявкает, отдавая команды.

– Поднять всех, кто отдыхает. Приготовиться к отражению штурма. Предупредить личный состав, что атакующие не станут щадить себя. Не допускать близкого контакта. Через мага передайте артиллеристам, пусть разворачивают в эту сторону всё, кроме резервного дивизиона.

Один из сопровождающих его офицеров бегом спускается по лестнице вниз, где находится паромобиль с магом-связистом. А сам Фост снова обращается ко мне.

– Останетесь здесь или вернётесь в штаб, Ваше Императорское Величество?

Глянув на него, прикидываю в голове варианты развития ситуации и принимаю решение.

– Мы останемся на передовой. Посмотрим, как себя поведёт противник.

Кивнув, массивный военный устремляется вниз, а я снова бросаю взгляд в сторону позиций противника. Если я хотя бы что-то понимаю в стратегии, то Рэн решил использовать солдат, взятых под контроль, чтобы испытать на прочность нашу оборону, заодно измотав солдат. А плюсом, вынудить наших магов продемонстрировать свои возможности. Логичный ход. Но для нас более чем внезапный. Теперь, основной вопрос заключается в том, получают ли солдаты, поражённые его заклинанием какие-то новые способности или останутся обычными людьми?

В голову приходит идея и я поворачиваюсь к одному из пары вестовых, что последовали за мной на передовую.

– Возвращайся во дворец. Устное послание для департамента пропаганды – пусть немедленно подготовят короткий текст о том, что Схэсс устанавливает контроль над разумами людей, отправляя их на бойню. Обязательно упомянуть, что командование армейских корпусов, следующих за ним, тоже подчинено при помощи магии. Как и весь дом Рояр. Могут добавить от себя деталей послезливее – пара выпотрошенных аристократов, что оказались нечувствительны к магии, вырезанные лагеря беженцев с запада, которые понадобились ему для воплощения в жизнь злодейских планов и так далее. Передать по телеграфу во все редакции с которыми есть контакт. Всё запомнил?

Когда ошалевший вестовой, со второй попытки повторяет всё сказанное, отправляю его вниз. А сам поворачиваю к Скэнсу, всё это время хранившему молчание.

– Ты знаешь, как Схэсс смог это сделать?

Тысячелетний цейрек в теле подростка машет головой.

– Не представляю. Но я не так тесно знаком с магией вашего мира. Только начинаю разбираться со своими собственными способностями.

– Когда окажутся ближе, попробуй...прозондировать их. Было бы хорошо разобраться с происходящим.

Тот сухо подтверждает, что попробует, а вот виконтесса озвучивает вопрос.

– Если это магия Схэсса, то и он сам должен быть где-то рядом.

Подоплека её слов ясна. Только вот, мы наверняка не знаем, присутствует ли сам Рэн в том лагере. В конце концов, мы не представляем, кого ещё он мог забрать с собой из Хельгинских болот. Джойл что-то говорил о семи сёстрах, что живут отдельно. Если предположить, что все они в его армии, то у Схэсса имеется неплохой личный резерв. Вполне может быть, что около города находится кто-то из них. А шанс уничтожить основную цель у нас будет только один.

В голову запоздало приходит мысль, что помимо пары мощных и весьма масштабных заклинаний, надо было изучить что-то более локальное, но достаточно серьёзное, чтобы устранить подручного Рэна, не напугав его самого. Сразу за ней следует ещё одна – может ли древний император почувствовать используемую силу осколков? Лаборатории дворца неплохо экранированы, но вот применение мощи артефакта в полевых условиях, вполне может привлечь его внимание.

От размышления отвлекают сигнальные ракеты – целый десяток, ярко светя взмывает в небо. Когда опускаются вниз, понимаю, что фейерверк устраивали не зря – на земле обнаруживаются нестройные шеренги солдат, молча идущих к стене. Не знаю, сами они понимают, что их рассекретили или даёт сигнал кто-то из кукловодов, но практически в тот же момент, пехотинцы переходят на бег, быстро приближаясь к стене. Немедленно вспыхивает стрельба – бойцы пятого корпуса бьют из чего только возможно, от винтовок до пулемётов. Что интересно – атакующие даже не пытаются притормозить или найти какое-то укрытие. Просто во весь опор мчатся к стене. Да, где-то за их спинам тоже начинают стрелять – какая-то части штурмующих ведёт ответный огонь. Но всё это мало напоминает организованное наступление. Ни одного паротанка, нет артиллерийской поддержки, да вообще ничего. Только пехота, атакующая в полный рост под прикрытием темноты.

Впрочем последнюю быстро развеивают. Отчасти многочисленные осветительные ракеты, запускаемые солдатами, а частично – нотные комбинации магов, которые вешают в воздухе десятки, если не сотни, ярко светящихся сфер. Вглядываясь сверху, отлично вижу, как пули выкашивают пехотинцев, которые дохнут как мухи. А потом, не удержавшись, удивлённо вскрикиваю. Один из солдат, только что получивший две или три пули в корпус, поднимается на ноги и снова бросается вперёд. Не так резво, как изначально но достаточно быстро. Концентрируюсь на тех, кого поразили защитники и понимаю, что большинство из них возвращается в строй через какой-то промежуток времени. Кто-то валяется на земле дольше, кто-то встаёт почти сразу. Но так или иначе – реальный ущерб для нападающих не так велик. Я бы сказал, что действительно безвозвратные потери противника составляют не больше нескольких процентов от общего числа поражённых свинцом.

Рядом в голос ругается Тескон, тоже наблюдающий эту картину. А справа слышится голос Скэнса, пристроившегося рядом с Айрин.

– Интересная магия. Изменение сознания, подпитка тела, регенерация и несколько грубых мутаций. Не знал, что вы такое умеете.

Я решаю проигнорировать призванного, а вот виконтесса рычит.

– Это не мы. А рыцеров выродец Схэсс! Тридцать тысяч почти неубиваемых ублюдков, прущих на город – гениальный ход.

Тут я с ней согласен. Если изначально план с подчинением себе остатков армии Болрона, казался мне не самым умным, то теперь он видится совсем в ином свете. Этих парней, хоть и можно убить, но если судить по тому, что я вижу внизу, для этого требуется немало свинца – до десяти-двадцати попаданий. Даже пуля в голову не помогает – вставшие бойцы снова бредут вперёд, держа в руках винтовки.

Где-то сзади слитно грохает залп орудий и скоро в темноте ухают разрывы снарядов. Неплохо, но не думаю, что глобально поможет. Максимум – несколько сократит численность атакующих. Сейчас, не помешало бы одно из изученных нами заклинаний. Но если предположить, что здесь находится кто-то из подручных Рэна, то мы выдадим своё единственное преимущество. И мне кажется, что в таком случае наш противник быстро реформатирует тактику в таком ключе, чтобы его было невозможно достать.

Впереди снова рвутся снаряды, а по стене передают приказ использовать гранаты, как только противник окажется в зоне поражения. Вот кстати, хороший вопрос, что станут делать эти парни, когда доберутся до каменной стены. Какими бы они плохо уязвимым не были,

по отвесной поверхности всё равно не взберутся. Даже если попробуют подняться наверх, с использованием подручных средств, то защитникам не составит труда сбивать их вниз.

– Может стоит отправиться к пролому? Тут эти уроды прорваться не смогут.

На момент повернувшись к Айрин, выдаю ответ.

– Подождём и посмотрим. Если не смогут пробиться, то сместимся к бреши.

Виконтесса в целом права – пробоина в стене, это самое уязвимое место в нашей обороне. Но сначала стоит посмотреть, как поведут себя бывшие солдаты Болрона, когда доберутся до камня.

Первые ряды атакующих докатываются до стены спустя пару минут. Вниз действительно летят гранаты и звуки их взрывов разлетаются по округе. Но осколки укладывают далеко не всех – какие-то из бойцов выживают, добираясь до стены. Рискнув, высовываю голову наружу, наблюдая за одним из солдат с левой стороны от нас. Залитый кровью парень добегают до камня и просто прилипает к кладке, бросив своё оружие и раскинув в стороны руки. Мгновение недоумеваю, не понимая, что он вообще делает. А потом на месте, где только что был человек, расплывается облако ядовито-красной пыли. Когда через пару секунд оно исчезает, я понимаю, что в основании стены зияет дыра. А судя по крикам, которые проносятся по позициям бойцов пятого корпуса, такая ситуация отнюдь не одиночна.

Отпрянув назад, пытаюсь сообразить что делать. Ещё секунд тридцать-сорок и они просто обвалит укрепление, уничтожив весь нижний слой кладки. Это означает гибель всех солдат и тотальный прорыв обороны. Подняв голову, в полный голос кричу.

– Приказ императора – отступить на вторую линию обороны! Немедленно! Передать по цепочке!

Глава VIII

Убраться со стены на вторую линию обороны успевают далеко не все – не меньше трети солдат остаются под камнями рухнувших укреплений. Остальные мчатся вперёд, подбираясь к резервному эшелону обороны. Судя по грохоту, стена сейчас обваливается на длинном отрезке. И если солдаты не везде успели спуститься вниз, то наши фланги окажутся полностью открытыми. Хотя тут сложно сказать что-то конкретное – я могу наблюдать только за небольшим участком обороны.

Атакующие задерживаются, чтобы перевалить через каменные руины и мы успеваем занять позиции за укреплениями из мешков с землёй, которые перегораживают улицу. Пока я пытаюсь прикинуть, как быть дальше, вокруг уже начинают долбить выстрелы винтовок – солдаты открыли огонь по противнику. Артиллерия, расположенная в центре столицы, тоже продолжает работу, выпуская по противнику всё новые партии снарядов. Но что-то мне подсказывает – бывшие солдаты Болрона всё-таки сумеют прорваться внутрь города. Достаточно пары слабых мест во второй линии обороны.

Повернув голову к Тескону, уточняю.

– У тебя ещё остались химеры? Получится проверить ситуацию над вторым эшелонем обороны?

Тот кивает и прикрывает глаза. Снова распахивает их секунд через десять.

– Стена рухнула на протяжении, как минимум пары лиг. Вторая линия пока держится, но на некоторых участках почти нет солдат.

Собираюсь сказать, что эти данные надо передать в штаб, но профессор и сам всё прекрасно понимает.

– Сейчас свяжусь со штабными магами.

Пока преподаватель передаёт полученные данные в штаб, я высовываюсь, оценивая ситуацию. Микка и Хьясса вовсю ведут огонь, помогая солдатам, а вот Скэнс только задумчиво всматривается в фигуры, что прут на нас по ночной улице. Отмечаю, что некоторые из них тоже пытаются использовать своё оружие – останавливаются посреди улицы, вскидывая винтовки и неприцельно стреляя по нашим укреплениям. Пока огонь не такой плотный, чтобы принимать его в расчёт, но таких «стрелков» постепенно становится всё больше. И их действия уже дают результаты – как минимум один из наших бойцов только что свалился с простреленным плечом.

– Маги! Нужна поддержка!

Глянув на лейтенанта с перекошенным лицом, по которому стекает кровь из разбитой головы, понимаю, что слишком увлёкся анализом ситуации, вместо действий. Переглянувшись с Айрин, парой фраз согласовываем действия и обрушиваем на улицу потоки пламени, превращая атакующих в живые факелы. Какое-то время они ещё бредут вперёд, но потом мешками валятся на асфальт. Проблема только в том, что не на каждой улице есть маги – их слишком мало, чтобы прикрыть всю линию обороны.

– Из штаба передали приказ держаться, к нам уже идёт подкрепление.

Взглянув на профессора, озвучиваю ещё одну просьбу-приказ.

– Держи химер под контролем – нам нужно мониторить ситуацию.

Тот кивает, а я пытаюсь прикинуть наши шансы на успех. Если предположить, что к нам сейчас перебрасывают часть солдат с других участков стены и резервы, то в принципе какая-то вероятность удержаться есть. Правда, всегда остаётся возможность того, что в атаке участвуют не все военные из трёх корпусов. И сейчас где-то совсем в другом месте, могут двигаться такие же ряды солдат. Плюс, стоит учитывать возможность их «самоликвидации» – если хотя бы один из них доберётся до укреплений, то сможет растворить и солдат, и мешки с песком.

Ещё пару минут мы удерживаем широкий проспект, несколько раз используя магию. А потом слышится голос Тескона.

– Прорвались. Сразу в трёх местах. Сейчас заходят в тыл, рицеровы ублюдки.

Не удержавшись, матерюсь, после чего выдаю команду.

– Отступаем! Линия обороны прорваны в трёх точка, надо откатываться дальше.

Через несколько мгновений солдаты уже отступают дальше по проспекту. В арьергарде тот самый офицер, несколько самых отчаянных бойцов и мы с Айрин. Плюс призванные. Тескон вместе с основной группой – учитывая, что он держит под контролем химер, ему не стоит находиться на самом опасном участке.

Он же и предупреждает о появлении противника, который против ожидания, оказывается не за спиной, а вываливается из проулка – десятка полтора замызганных бойцов с винтовками наперевес. Наши солдаты сразу же открывают огонь, а профессор пускает в дело стихийную магию, превращая противника в замороженные скульптуры.

Когда стрельба затихает, расслабленно выдыхаю и в следующий же момент, воздух дальше по улице заполняется красной пылью. Дико орут солдаты, а Тескон снова бьёт стихийной магией – по улице второй раз прокатывается волна ледяного холода, только на этот раз куда более масштабная. Взгляд сам собой останавливается на извивающемся солдате, который лишился правой руки и части своего тела. Тескон, крутнувшийся на месте, начинает было целительскую комбинацию, но уже поздно – мужчина мёртв. Сразу несколько разорванных артерий не оставили шанса на выживание.

Сзади на проспекте уже появляются бойцы противника и мы начинаем отступать дальше. Есть только одна проблема – со второй линии обороны отступить успело ничтожное количество солдат. И значительная часть из тех, кто всё-таки сумел выбраться, уже мертвы. Если верить данным, которые поступают от немногочисленных химер Тескона, то в образовавшийся прорыв продолжает вливаться противник, наступая одновременно по всем направлениям. Учитывая полностью открытые фланги, дальнейшая защита стены не будет иметь никакого смысла, если не нанести немедленный контрудар. А на наличных сил гарнизона точно не хватит...

В голове уже энный раз мелькает мысль задействовать осколки, но инстинкты в голос протестуют против этого. Рэн не просто так бросил вперёд этих камикадзе. Конечно, если это вообще он. Пока никакой магии, помимо странной красной пыли, которая пропитала тела солдат, превратив их в живые взрывающиеся бомбы, я не видел. Ничего похожего на механику Схэсса. По крайней мере не припомню, чтобы кто-то из его «личной гвардии» пользовался чем-то похожим. Вот плести разнообразную дрянь из чёрного пепла, они горазды. Но ничего похожего на нынешнюю магию, за ними не отмечалось.

Понимаю, что надеюсь на то, что город атакует всё-таки Схэсс, а не кто-то неизвестный и нервно усмехаюсь. Через секунду снова пускаю в ход магию, заливая пламенем сразу несколько проулков. Где-то вдалеке слышатся крики гражданских – если кварталы прилегающие к стенам, от жителей были очищены, то в глубине города они само собой остались. И теперь спешат к центру столицы, видимо надеясь, что там всё-таки получится наладить оборону.

Ощущение беспомощности давит на разум. Едва сдерживаюсь от того, чтобы не ударить огненным штормом, спалив большую часть атакующих. Сложно не использовать оружие, которое у тебя буквально в руках.

Пока мы отступаем дальше к центру, периодически используя нотные комбинации, пытаюсь прикинуть, как можно сдерживать атакующих без использования силы осколков артефакта Рэна. Но сколько идей не прокручиваю в голове, ни одна из них не кажется подходящей. Даже если использовать мой айван, то я точно не смогу остановить наступление противника. Банально не хватит сил, чтобы встретить их по всему «фронту». А перевес на каком-то отдельном участке тут ничего не решит.

Над уже занятыми «камикадзе» кварталами внезапно раздувается шар портала. Судя по размерам – работа Эйкара, Джойл бы такой не потянул. Скоро оттуда начинают сыпаться фигуры призванных, а потом воздух заволакивает красная пыль, которая в таком объёме больше похожа на облако алого тумана. Учитывая масштабность удара, сейчас там скорее всего растворяются целые здания. А вместе с ними и все бойцы, переправленные в наш мир. Какое-то количество солдат противника тоже наверняка загнулось, но что-то мне подсказывает, их потери составили не больше тысячи человек. Возможно всего несколько сотен. Учитывая скорость с которой можно открывать порталы такого размаха, так мы этих парней точно не оставим.

Минут через двадцать утыкаемся в импровизированные баррикады, за которыми держат позиции солдаты. Перемахнув через них, утыкаюсь взглядом в полковника и выдаю идею, которая только что пришла мне в голову.

– Надо создать полосу чистой земли! Передай приказ всем магам – разрушить все постройки перед линией обороны. На полсотни ярдов вперёд.

Сначала тот едва не рывкает меня, но уже начав кричать, рассматривает лицо и бодрый вопль превращается в странный писк. Рот захлопывает только спустя секунду, за которую успевает собрать немало удивлённых взглядов подчинённых. После чего берёт под козырёк и подтверждает, что приказ услышан.

Спустя минуту, мы с Айрин уже забираемся на крышу трёхэтажного дома и оттуда бьём нотными связками, каждым ударом накрывая по несколько построек. Следом подключается Тескон, обрабатывающий другую сторону. У профессора выходит куда лучше – маг превращает в обломки сразу по несколько десятков зданий.

Насколько я вижу, тем же самым сейчас заняты маги справа и слева от нас. Их не так много, но к моменту появления противника, от которого мы успели немного оторваться, выходит уничтожить не меньше половины домов в нужном секторе. Собственно, после того, как в поле зрения появляются «камикадзе», мы занимаемся тем же самым, только теперь чередуя удары – один приходится по атакующим, а второй по постройкам.

Постепенно ситуация налаживается – занявшие оборону бойцы ведут огонь из винтовок, а мы обрабатываем сверху магией. На баррикадах появляются пулемёты, да и численность защитников растёт – к нам подходят последние резервы. Заметив, что количество солдат противника сильно снизилось, пользуюсь передышкой, чтобы осмотреться. И понимаю, что кольцо обороны расположено не так далеко от центра города – в процессе нашего молниеносного отступления, мы преодолели половину расстояния до площади, на которой расположен дворец. Осознание того, что мы полностью потеряли стену, заставляет глухо выматериться. Если не принимать в расчёт заклинания, которые мы изучали весь остаток прошлого дня, у нас просто нет шансов. Даже если эти «краснотуманники» не прорвутся, то хватит пары армейских корпусов, чтобы раздавить остатки гарнизона.

Кажется, что «камикадзе» закончились, но противник быстро объявляется снова. Правда теперь они меняют тактику – не бросаются вперёд, сломя голову, а пытаются укрыться за домами, ведя огонь по нашим позициям. Стреляют, как болванчики – пули чаще всего уходят в никуда или попадают в баррикады. Но проблема в том, что пусть они и укрываются из рук вон плохо, но на свинец реагируют довольно индифферентно – чтобы прикончить такого стрелка, нужно с десятков попаданий. И потом его сразу заменяет следующий.

Тескон несколько раз пробует отыскать следы кукловодов, которые явно руководят действиями атакующих, но результата не добивается – по словам профессора, в городе такой магический фон, что обнаружить какую-то активность невозможно.

За следующий час становится понятно, что помимо вялой перестрелки больше опасаться нечего – не знаю, сколько человек потеряли атакующие при прорыве, но видимо их не хватает,

чтобы начать полноценное наступление. Зато более чем достаточно, чтобы держать наших солдат в постоянном напряжении, чем враг и пользуется.

На передовую подтягиваются все имеющиеся в резерве маги и я решаю переместиться в штаб. Учитывая, что управление ведётся оттуда, лучше присутствовать при принятии решений. Как знать, вдруг Морна потребует начать контрнаступление и в итоге уцелевшие войска будут брошены на убой.

Вместе с Айрин и Тесконом добираемся до дворца, вокруг которого выстроена круговая оборона. По дороге замечаю несколько скоплений перепуганных гражданских, около каждого из которых по несколько военных.

А в помещениях штаба действительно обнаруживается сопровительница, которая выслушивает доклад Фоста. Тот монотонно излагает детали ситуации, которая мне в целом и так известна – остатки пятого корпуса зажаты в кольцо противника, контрудар невозможен, наблюдение за дальними подступами осложнено из-за магического фона, не позволяющего магам установить контакт с химерами, что держались вдали от стен Схердаса. Когда он заканчивает, яростно выдохнувшая девушка поворачивается ко мне, повышенным тоном озвучивая предложение-приказ.

– Надо использовать осколки! Дальше ждать нельзя – мы и так потеряли почти всё.

Остановившись в паре метров от неё, качаю головой.

– Если это Схэсс, то нужно дождаться его появления. Иначе мы никогда не доберёмся до ублюдка.

Блондинка взрывается.

– За каким гхаргом ему соваться сюда лично? Если это и правда он, то достаточно бросить в бой один свой корпус, да сосредоточить эти ходячие мины на паре участков – нам этого с головой хватит, чтобы сдохнуть.

Парирую, озвучивая свои соображения.

– Сомневаюсь, что Рэн лишит себя удовольствия поиздеваться над беспомощным противником. А сейчас мы именно таким и являемся – большая часть столицы потеряна, войск почти не осталось, резервов нет.

Лицо Морны кривится от ярости.

– Вот именно! Моих войск больше нет! Моих! От пятого корпуса осталось не больше десяти тысяч солдат. И они продолжают гибнуть, пока ты тут рассказываешь о ловушке для Схэсса.

Взгляд девушка навеивает мысли о приступе безумия и я не сразу нахожусь, что ответить. К счастью, в разговор внезапно вступает Фост.

– Ваше Императорское Величество, предлагаю использовать гвардейских драконов. У атакующих нет защиты от воздушных атак – думаю даже одно крыло сможет уничтожить до половины живой силы противника.

Дочь Ланца с бешеным лицом поворачивается к нему и...молчит. Спустя пять секунд всё-таки отвечает, медленно цедя слова.

– Это мой последний резерв. Ударим драконами сейчас и потребуются, как минимум десять часов на восстановление их способностей. Если сюда явится Схэсс...

Оборвав фразу на середине, замолкает, а я невольно усмехаюсь.

– Значит ты хочешь продемонстрировать противнику заклинания, которые и правда смогут уничтожить цель, но при этом бережёшь драконов, которых Рэн наверняка порвёт в клочья?

Покосившаяся на меня Морна, стискивает зубы, но быстро находится с ответом.

– Пока никто не видел ваши хваленые осколки в действии. А вот мощь боевых драконов известна каждому солдату.

Тут она формально права, но вот судя по взглядам, которые бросают на соправительницу присутствующие офицеры, они явно не слишком согласны с её логикой. До самой Морны это тоже доходит – взмахнув рукой, она добавляет.

– Какое тогда твоё предложение? Просто ждать?

Подхватив с одного из столов чашку сорка, делаю приличный глоток и киваю.

– Именно так. Занять глухую оборону и ждать, пока Рэн себя проявит. Рано или поздно он объявится на поле битвы, желая насладиться нашим унижением. И только тогда мы ударим. Не раньше.

Тут я несколько лукавлю – если сам древний император предпочтёт отсидеться в тылу, а его войска войдут в Схердас, то мы всё равно пустим в ход осколки. Другого выхода просто не останется. Но для Морны слова звучат вполне убедительно – по крайней мере спорить она дальше не пытается. А минут через пятнадцать остывает достаточно, чтобы продолжить беседу в конструктивном ключе.

В итоге остаток ночи проходит за рутинными, для занявшего круговую оборону гарнизона, вопросам – размещением гражданских, формированием хотя бы каких-то тактических резервов и попытки организовать посменный отдых солдат. В процессе, к нам присоединяются Эйкар с Лэзлой. А Джойл, как выясняется, вместе со своими добровольцами держит один из участков обороны. Впрочем, его бойцов быстро переводят в резерв. Во-первых, они потеряли две трети от своего состава, а во-вторых, среди гражданских находится несколько тысяч человек, желающих взять в руки оружие. И влить их решают именно в соединение под командованием здоровяка.

В какой-то момент, понимаю, что за окнами уже светлеет, а стрельба со стороны позиций доносится всё реже. Повернувшись к дежурному офицеру, собираюсь уточнить ситуацию на передовой, но тот, выслушав доклад одного из штабных магов-связистов, уже начинает говорить сам.

– Границу города пересекают армейские части. Подтверждения у нас нет, но скорее всего это армия Схэсса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.